

Посольства РФ
за рубежом
предупредили наших
соотечественников
об опасности
нападения ряженых
преступников

Корреспондент
«Новой» отправился
в цирк заглянуть
в глаза страху

СТРАНИЦЫ 16–17

Осторожно: клоуны!

понедельник среда **пятница**

НОВАЯ

газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 111 (2549) 21.10.2016 г.

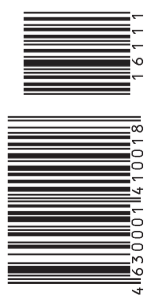
Иван Грозный продолжает убивать своих детей

Реабилитация
царя-тирана
ставит крест
на нашем
прошлом,
настоящем
и будущем

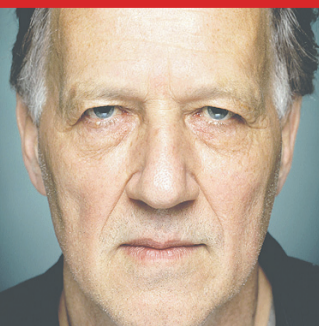
СТРАНИЦЫ 4–5

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Нужно ли нам признание в любви от посудомоечной машины?

Вернер ХЕРЦОГ снял
фильм про срастание
человека с интернетом

СТРАНИЦА 22

Штраф за убийство — 1041 рубль 67 копеек в месяц

Так оценил жизнь журналиста «Новой газеты» Игоря Домникова Люблинский суд Москвы. Заказчик на свободе и в достатке

Справедливость не имеет цены, но справедливость можно измерить. Способна ли наступившая справедливость быть оскорбительной? Да, если она оскорбительно несоразмерна.

И эту сложную этическую конструкцию 18 октября этого года походя проиллюстрировал судья Люблинского суда Москвы Кененов своим решением. Компенсация, которую вдове убитого журналиста «Новой газеты» Игоря Домникова должен выплатить заказчик этого преступления, — равна двумстам тысячам рублей.

То есть. Впервые в современной российской истории назван заказчик убийства журналиста, и его дело доведено до суда.

Но. Мало того что заказчик избежал реального наказания, поскольку нерасторопное государство так затянуло его поиски, что истек срок давности преступления (статья 111 УК РФ, срок давности — 15 лет), так ко всему прочему и заплатит

он меньше всех остальных: непосредственных убийц и посредника.

В чем причина такого решения: в эмоциональной глухоте и некомпетентности суда или в личности заказчика? Думаю, оба ответа верны.

Заказчик — С.Б. Доровской — бывший вице-губернатор Липецкой области, затем успешный бизнесмен — колбасный завод, ликеро-водочное производство, рыночные площади, — миллионер, приезжавший в суд на белом представительском авто с водителем и охранником.

Впрочем, 18 октября его представитель в суде заявил, что сумма иска чрезмерна, поскольку Доровской — всего-навсего пенсионер, получающий 13 тысяч положенного государством кошта. Ну тогда на гольф-полях, где его можно увидеть, он занимается оздоровительной гимнастикой...

Правда, адвокат Доровского вряд ли вводил Люблинский суд в заблуждение, поскольку по бумагам, скорее всего, все выглядит именно так. Доровской ведь

проходил и по экономическому уголовному делу, и был бы дураком, если бы не распорядился счетами и имуществом должным образом. А Доровской — человек опытный и со связями.

Именно Доровскому в конце 1999-го — начале 2000 года встали поперек его схем статьи Игоря Домникова в «Новой газете», именно Доровской попросил бизнесмена Павла Сопота, дружившего с главарем ОПГ Тагирьяновым, «решить проблему с журналистом», подвесив посредника и бандитов на крючок отложенной многомиллионной сделки.

Игоря забили молотком в подъезде. Дело раскрыли случайно — в рамках другого расследования несколько членов банды тагирьяновских дали признательные показания. Доровского задерживали для допроса, поскольку именно на него указывали подозреваемые, но оставили в статусе свидетеля. На суд над бандитами Доровской вообще не явился, хотя и был вызван повесткой.

Исполнителей убийства Игоря осудили на длительные сроки вплоть до пожизненного.

А заказчика и посредника изобличать не стали, хотя и фамилия Сопота, одно время проходившего по делу подозреваемым, всем давно была известна. Логика, очевидно, была такова. Для СК ст. 111 УК (тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевшего) — не профильная, на банде висело несколько десятков других преступных эпизодов (убийства и похищения людей), так что просто не стали заморачиваться. А ГУВД Москвы — так там у Сопота и Доровского были столь хорошие знакомые, что главаря банды Тагирьянова охранял одно время столичный ОМОН.

14 лет мы бились за то, чтобы привлечь посредника и заказчика к ответственности. Дело открывали и закрывали неоднократно, и только когда его отобрали у полицейского следствия и передали в СК по Москве, сдвинулось с мертвой точки.

Сопота посадить успели. А на Доровском истек срок давности. Он был освобожден от наказания в зале Люблинского суда по нереабилитирующим его основаниям, с чем был согласен и свою вину не отрицал, выводы следствия не оспаривал.

И есть у нас подозрение, что все эти годы полицейское следствие просто тянуло резину. Кто же посадит миллионера и вице-губернатора...

И кто же позволит проделать дыру в его бюджете...

Мы требовали 10 миллионов, получили решение о 200 000 тысячах. И это притом что тот же посредник был приговорен к миллиону и выплатил, кстати.

200 000 тысяч. По 1041 рублю 67 копеек за 16 лет мучительного ожидания вдовой и мамой Игоря пришествия справедливости, которая, конечно, не компенсирует потерю, но хотя бы хоть как-то утишит боль. Отец Игоря справиться с этой болью так и не смог...

В итоге мясник Доровской, который был главным инициатором убийства Игоря Домникова — не посредником, не тупым исполнителем, а заказчиком, — остался без какого-либо наказания. Не сел, как те, кого он вовлек в преступление, и не пострадал финансово — что ему те двести тысяч... Впрочем, вряд ли и эту сумму он намерен платить — что взять с бедного пенсионера. Который и дальше будет вкусно жрать и сладко пить на яхте, куда его будет подвозить шофер на белом «Мерседесе» от особняка, который, конечно же, Доровскому не принадлежит.

Сергей СОКОЛОВ,
«Новая»

P.S. Но мы не остановимся. Будем обжаловать решение Люблинского суда во всех возможных инстанциях. Включая ЕСПЧ — если государство не смогло или не захотело наказать заказчика убийства журналиста, то пусть за заказчика, который когда-то был составной частью этого государства, и расплачивается.

Мясник Доровской

« В итоге мясник Доровской, который был главным инициатором убийства — не посредником, не исполнителем, а заказчиком, — остался без наказания »

СПРАВКА «НОВОЙ»

Компенсация морального вреда — один из способов защиты гражданином его нарушенных прав. Размер компенсации определяет суд. Для этого он принимает во внимание степень вины нарушителя, а также характер физических и нравственных страданий потерпевшего и выносит решение с учетом требований разумности и справедливости. Мы попросили специалиста международной правозащитной группы «Агора» Дмитрия Колбасина вспомнить самые крупные выплаты компенсаций по решению суда.

• 4 250 000 рублей Верховный суд Татарстана обязал братьев Рамиса и

Фаниса Ситдиковых, виновных в убийстве активиста Федерации рыболовов-любителей республики, выплатить супруге и брату погибшего.

• 3 000 000 рублей за гибель 17-летнего подростка от удара током сгнившей от старости опоры линии электропередачи с компании ОАО «МРСК Сибири» в пользу Натальи и Алексея Ивановых из города Хилок (Забайкалье).

• 2 400 000 рублей Чернышевский районный суд взыскал с двух медучреждений в пользу семьи Котенок. Эта сумма — компенсация морального вреда, который родителям причинила смерть 6-летнего сына по вине безответственных медиков.

• 23 000 евро (1 575 787,5 руб.) ЕСПЧ присудил жителю Чебоксар, выброшенному с гирей из окна здания полиции.

• 20 000 евро (1 370 250 руб.) ЕСПЧ взыскал с правительства РФ за неоказание медпомощи осужденному с ВИЧ в свердловской колонии.

• 19 500 евро (1 335 993,75 руб.) — сумма морального вреда, установленная ЕСПЧ, за пыточные условия содержания и неоказание надлежащей медицинской помощи в московском СИЗО «Матросская Тишина», а также за условия транспортировки в исправительную колонию №1 УФСИН по Костромской области в отношении парализованного Владимира Топехина.

• 751 000 рублей в июле 2016 года Шилкинский районный суд Забайкальского края взыскал в пользу Анны и Владимира Бобровых. Ребенку супругов при родах врачи райбольницы проломили череп.

• 500 000 рублей отсудил экс-рядовой за избиение в армии. Эксперты назвали размер компенсации беспрецедентным.

• 300 000 рублей Центральный районный суд Читы взыскал из казны государства за пытки и унижения, которые Владимир Астраханцев перенес в Забайкальском РОВД и Даурском отделении милиции.

Подготовила
Дарья КОБЫЛКИНА, «Новая»

Алексей КОМАРОВ — «Новая»

Это уже не лечится!

Минфин планирует урезать на треть расходы на здравоохранение в 2017 году

«Мы продолжим оптимизацию расходов бюджета, сокращая менее эффективные расходы», — так прокомментировал это решение власти премьер Медведев в своей статье «Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики».

Можно было бы, конечно, заметить, что «менее эффективной» отечественная медицина стала в пору ее реформации медведским нацпроектом, но это к делу, вернее, к деловой репутации премьера, не пришьешь.

Фактически же грядущее сокращение означает неизбежный коллапс бесплатной медицины. Теперь уже без иллюзий.

Короче, копить теперь надо не на отпуск, а на гастроэнтеролога, каким бы здоровым вы себя ни чувствовали.

В деньгах масштаб беды выглядит так: на здравоохранение в 2017 году будет выделено 362 млрд рублей против 544 млрд рублей в нынешнем. При этом не лишним будет напомнить, что и в предыдущие годы эта статья расходов стабильно и ощутимо теряла в весе. Финансирование стационаров в 2017-м

урежут еще на 39% — с 243 до 148 млрд рублей. Расходы на амбулаторную помощь сократят — с 113,4 до 68,995 млрд рублей. Расходы по статье «санитарно-эпидемиологическое благополучие» снизят на 16% — с 17,473 до 14,68 млрд рублей. Расходы на прикладные исследования — на 21%, до 16,028 млрд рублей.

Здравоохранение в таких финансовых реалиях, как социальный институт и как одна из базовых статей Конституции, гарантировавших бесплатного врача, обречена. По сути, деньги будут давать на то, чтобы без конца латать прохудившуюся ржавую трубу, вместо того чтобы сменить водопровод целиком.

При всем этом сокращение расходов на здравоохранение не выглядело бы столь катастрофичным и безнадежным, если бы хоть раз за последние десять лет отрасли повезло с вменяемым антикризисным менеджером.

PhotoXPRESS

В конце концов, вы же не ходите за едой в «Азбуку вкуса», если зарплата соотносится с супермаркетом «Пятерочка».

В октябре был опубликован доклад экспертов Института современной России «О положении дел в системе здравоохранения России». Основная ценность этого экспертного обзора в том, что уровень провального менеджмента подкреплен примерами, из которых следует, что деньги решают не все.

Например:

— для того чтобы поменять розетки в поликлинике, нужно объявить тендер совместно с департаментом здравоохранения Москвы. Не рядовой главврач с завхозом, а целая комиссия будет оценивать актуальность смены розеток;

— нигде в мире пациенты с четвертой стадией рака не занимают дорогие реанимационные койки. Для этого есть хосписы (а вот как раз хосписов в России катастрофически не хватает);

— за последние полтора десятка лет в России не было изобретено ни одного оригинального лекарственного препарата;

— в 140-миллионной России создано полтора десятка многофункциональных медицинских центров, рассчитанных на оказание высокотехнологичной помощи. Они пусты. Потому что в регионах не находится специалистов, способных работать на этом уровне. И потому, что по правилам Минздрава серьезных больных

лечат по квоте в федеральных центрах, а не региональных. И пациент вынужден биться за квоту в столице в то время, когда рядом есть классный медцентр;

— современному студенту мединститута за шесть лет обучения онкологии читают всего один месяц;

— средний возраст российского участкового — 60 лет;

— современные иглы одноразового применения для одноразовых шприцев по полному циклу в России не производят ни одно предприятие;

— медицинские халаты отечественного производства стоят 143 рубля, а немецкие фирмы Hartman — 40;

— тарифы ОМС в 3–10 раз меньше реальной стоимости услуги. К примеру, базовый анализ крови стоит 300 рублей, а поликлиники за него получают от 70 до 103 рублей. Чтобы выжить, поликлиники должны гнать процент посещаемости. В итоге — измотанный врач и необследованный толком больной. В еще более отдаленной перспективе — увеличение стоимости лечения его уже запущенной болезни.

Собственно, это список может продлить каждый, кто хоть раз лечился бесплатно.

Всем — не болеть.

Наталья ЧЕРНОВА, «Новая»

Современному студенту мединститута за шесть лет обучения онкологии читают всего один месяц

Установка памятника Грозному в Орле вызвала всплеск критических комментариев. Личные политические пристрастия, побудившие губернатора к воздвижению такого памятника, в целом понятны. Однако немаловажный вопрос остается в тени: насколько появление нового монумента царю соотносится с настроениями в Русской православной церкви? Памятник освятил духовник патриарха Кирилла Илий, в событии принимали участие и другие священники. Существует ли у попыток реабилитации Ивана Грозного изначальная подоплека, или, напротив, симпатии к тирану среди отдельных священников — результат чисто политических и светских процессов? Перенесемся на 20 лет назад и вспомним, как проходила кампания за канонизацию Ивана Грозного и какие аргументы в пользу почитания Ивана Грозного проговаривались в церковной среде в то время.

В середине 90-х в издательстве «Царское дело» в Санкт-Петербурге вышла книга под именем известного в церковной фундаменталистской среде митрополита Иоанна (Снычева) «Самодержавие духа» (настоящим автором книги считается референт Снычева — Константин Душенов), где проводилась необычная для церковного читателя апология Ивана IV. В книге дан образ исключительно благочестивого царя, сделавшего для Русской церкви и России одно только благо, без деления на светлый и черный периоды его правления. «Черные страницы» в истории правления Грозного просто опровергаются — будь то убийство сына, зверства или многоженство.

«Русофобы» из Средневековья

«Логика «опровержения» построена на том, что материалы, на которые опирается историческая наука, исходили из-под пера иностранцев, очернявших правление русского царя. Они непомерно завышали число убитых в Новгороде по милости «благочестивого царя». Из факта гиперболизации цифр, приводимых средневековыми историками (например, указанные Джеромом Горсеем 700 тысяч казненных в Новгороде — заведомо нереалистичное число), делается вывод, что и все остальные представления о зверствах Грозного основаны на недостоверной информации. В частности, мифом, навязанным врагами России, объявляется факт умерщвления митрополита Филиппа (сюжет лег в основу фильма «Царь», режиссер которого Павел Лунгин высказался на тему открытия памятника Грозному в «Новой газете» №117. — Ред.). Основная мысль апологии

сводится к тому, что все нелицеприятные факты из жизни Ивана IV — продукт клеветы и русофобии недругов России.

Апология жестокости

В постсоветском православии была, однако, предложена и другая линия апологии Ивана Грозного, где его карательный облик не отрицается, а, наоборот, оправдывается. Правда, в отличие от подобных попыток сталинского времени, апология жестокости Грозного с религиозной точки зрения предлагает видеть особую ценность самих по себе пыток и мучений людей, смотреть на истязания как на некое сакраментальное действие, «таинство», очищающее душу человека от скверны и избавляющее от загробной пенитенциарной системы. Симпатизанты тирана предложили рассматривать проводимые им казни в «духовно-аскетическом» ключе — в качестве орудия избавления изменников от вечных мук, утверждая, например, что казнив игумена Корнилия Псковского, грозный царь на самом деле «уберег» его от впадения в ересь и тем самым сохранил для жизни вечной.

Сказочный лейбл

Подобным образом оправдывался опричный террор, а опричнина превращалась в процессе околочерковной апологии в своеобразный бренд, сказочный лейбл, которым часть фундаменталистов стала маркировать свое социальное про-

Сергей САВОСТЬЯНОВ / ТАСС

Царевбожники

Почему православная церковь простила Ивана Грозного?

странство. К началу нулевых можно было услышать о деятельности разного рода «опричных братств», издающих «опричные издания», листки, журналы, где публиковались труды «опричных историков». Появилось «опричное богословие» и «опричная иконография», обрамляющая жестокость иконописной стилистикой и образами. Высказывалась точка зрения, что опричнина — это вроде «монастыря в миру» и что неплохо бы такой монастырь возродить. Или организовать жизнь России по некоему опрично-монастырскому уставу с жесткой дисциплиной и осознанием своей осажденности в кольце врагов. Суть «опричной иконографии» (количество икон Ивана Грозного в начале нулевых росло в геометрической прогрессии) выражает, например, вот такое описание образа Грозного одной из «икон», написанной его апологетами: «Он как бы обращался к своим врагам: «Придите к нам

и покайтесь — и мы упокоим вас!.. Мы вас, конечно, казним, и смерть ваша будет легкой, ибо страдания при жизни, страдания, принятые от карающей Царской десницы, есть очищение и искупление. Перед смертью вас исповедует священник, и вы, прощенные, с отпущенными грехами, пойдете прямо на Небеса» (Симонович-Никшич Л.Д. Страсти по Иоанну // Портал-Credo.Ru. 2003 26 сентября). Леонид Симонович-Никшич — руководитель Союза православных хоругвеносцев.

Патриарх Алексей в ответ на попытку канонизации Ивана Грозного в начале нулевых дал новым опричникам однозначный отпор, сказав, что невозможно одновременно прославлять в лике святых мучеников и их жестоких гонителей. Кроме того, ведущие церковные историки, публицисты, в особенности члены церковной комиссии по канонизации, выставили множество аргументов, опровергающих доводы ца-

ребожников. Специальное постановление против прославления и какой бы то ни было реабилитации царя было оглашено на Архиерейском соборе в октябре 2004 года в докладе председателя комиссии по канонизации святых митрополита Ювеналия Крутицкого и Коломенского.

Под диктовку церковников

Что же происходит сегодня? Губернатор Орловской области Вадим Потомский в ходе открытия памятника почти дословно воспроизводит тезисы царевбожников из церковной среды, в особенности снычевско-душеновского «Самодержавия духа», говоря о том, что «Грозный — великий первый русский царь, который сильно оболган под диктовку наших европейских «партнеров», «история, касающаяся Ивана Грозного, умышленно переписывалась», а убийство царем своего сына — художественный вымысел.

По версии почитателей Грозного, представление о том, что он убил своего сына, утвердилось в силу «клеветнических» воспоминаний монаха-иезуита Антония Поссевина, спровоцированных нежеланием Грозного принять католическую веру, а также известной картины Репина «Иван Грозный убивает своего сына». Достоверных исторических источников, доказывавших это событие, якобы нет.

В то же время в словах других общественников-политиков (Александра Проханова, прот. Всеволода Чаплина, министра культуры Владимира Мединского и др.) можно обнаружить еще две линии в апологии Грозного — мифическо-примирительную, смягчающую образ царя, и ту, которая держит курс на оправдание террора. Если Мединский в панда-

Патриарх КИРИЛЛ, 9 января 2014 г.

На службе в Успенском соборе Кремля:

«Царь Иван Грозный, последние годы жизни окружив себя опричниной, творил дела незаконные. Стремясь укрепить собственную личную власть, он расправлялся со всеми, кого подозревал в некой оппозиции. Море крови было пролито на Руси, и когда царь, после очередного набега на свой собственный народ, после очередной расправы над теми, кого он подозревал, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы попросил благословения у митрополита Филиппа, тот благословения не дал. То был великий знак всему народу, что царь творит беззаконие. Дорого стоило святителю Филиппу это пастырское деяние, исполненное правды Божией. Он был отстранен, низвергнут, сослан в Тверь и там, в Отрочьем монастыре, находился в заточении. Но даже в заточении он представлял для Грозного царя опасность: это был живой укор его совести. Именно поэтому он и убивает святителя... Он (св. Филипп) ушел из жизни отверженным, оклеветанным, но ведь память об этом святителе невозможно было изгладить никакими царскими к нему отношениями. Это отношение царя было очень и очень плохим, и, конечно, многие люди, боясь Грозного царя, повторяли за ним ложь и клевету, возводя их на святителя, и, наверное, боялись к могиле его приехать.»

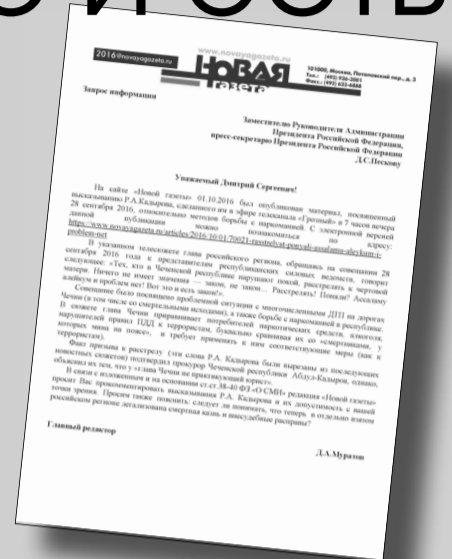
РИА Новости

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

«ВОТ ЭТО И ЕСТЬ ЗАКОН»

Пресс-секретарь президента прокомментировал публичные призывы Рамзана Кадырова расстреливать наркоманов и виновников ДТП

Первого октября «Новая газета» опубликовала аудиофрагмент из сюжета грозненского телевидения о совещании Рамзана Кадырова с местными силовиками, чиновниками и духовенством. В ходе совещания Кадыров приравнял наркоманов и виновников ДТП к террористам и заявил: «Тех, кто в Чеченской Республике нарушает покой, расстрелять к чертовой матери. Ничего не имеет значения — закон, не закон... Расстрелять! Поняли? Ассаламу алейкум — и проблем нет! Вот это и есть закон!»

Это заявление мы расценили как легализацию смертной казни в одном из регионов Российской Федерации.

«Новая газета» обратилась по факту этого заявления с официальными запросами, в том числе и на имя пресс-секретаря президента Российской Федерации Д.С. Пескова. В своем запросе мы написали: «...на основании ст.ст. 38-40 ФЗ «О СМИ» редакция «Новой газеты» просит Вас прокомментировать высказывания Р.А. Кадырова и их допустимость с Вашей точки зрения. Просим также пояснить: следует ли понимать, что теперь в отдельно взятом российском регионе легализована смертная казнь и внесудебные расправы?»

Публикуем ответ пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова без комментариев.

«Самодержавию духа» Снычева-Душенова отмечает, что число жертв Ивана IV сильно завышено, то Проханов предлагает не столь вегетарианскую версию, одобряя жестокости Грозного. Пресловутый священник Всеволод Чаплин вообще отмечает, что идея «массовых христианских репрессий против бунтовщиков и заговорщиков» ценна сама по себе, и установка памятника поможет эту идею реализовать.

Можно было бы снова попытаться списать этот случай рецепции опричных идей в политическом пространстве на маргиналов. Сказать, что не нужно придавать разным экзотическим фантазиям значения. Однако отмахнуться уже не так легко. Среди членов возглавляемого Прохановым Изборского клуба люди отнюдь не из политического андеграунда. Например, туда входят епископ Тихон (Шевкунов) и епископ Августин (Анисимов), возглавляющий Городецко-Ветлужскую епархию. Последний откровенно высказывался в пользу заслуг Сталина, то есть защита тирана имеет своих сторонников среди высших чинов церковной иерархии.

Интересная получилась ситуация. В церковной среде 90-х был достаточно большой спектр мнений. Были миллениаристские конспирологические настроения, мистически оформлявшие образ России как осажденной крепости, но ведь и немало гуманистических настроений, ориентированных на развитие гуманитарного образования, на культурный обмен и гуманизацию общества. Получается, что в политическое и медийное поле прорвались именно крайние формы фундаментализма.

А христианский гуманизм, широко присутствовавший в церковном дискурсе 20 лет назад (по крайней мере, на уровне высших иерархов и образованного духовенства), стал сегодня малопримлемым понятием. Слово «гуманизм» теперь чуть ли не ругательное в церковном лексиконе. Проблема еще и в том, что сегодня поборники гуманизма, видя, как религиозное пространство все более приватизируется церковными фундаменталистами, начинают дистанцироваться от религии, «выкорчевывают» религию из арсенала своей аргументации, хотя еще не так давно апеллировали к христианскому персонализму и христианскому обоснованию ценности личности.

Counter-history

Получается парадокс. Если вся классическая историческая точка зрения на фигуру Грозного, сложившаяся до революции, «искажена», «лжива» и «переписана» под «диктовку европейских партнеров», то тогда период российской истории времен династии Романовых и вплоть до конца 30-х годов XX века (когда при Сталине начали реабилитировать Грозного) оказывается периодом порабощения России «западными партнерами». Тогда этот период нужно признать одной «большой смутой», продолжавшейся 350 лет, а восстановление «исторической правды» исчислять от сталинского времени.

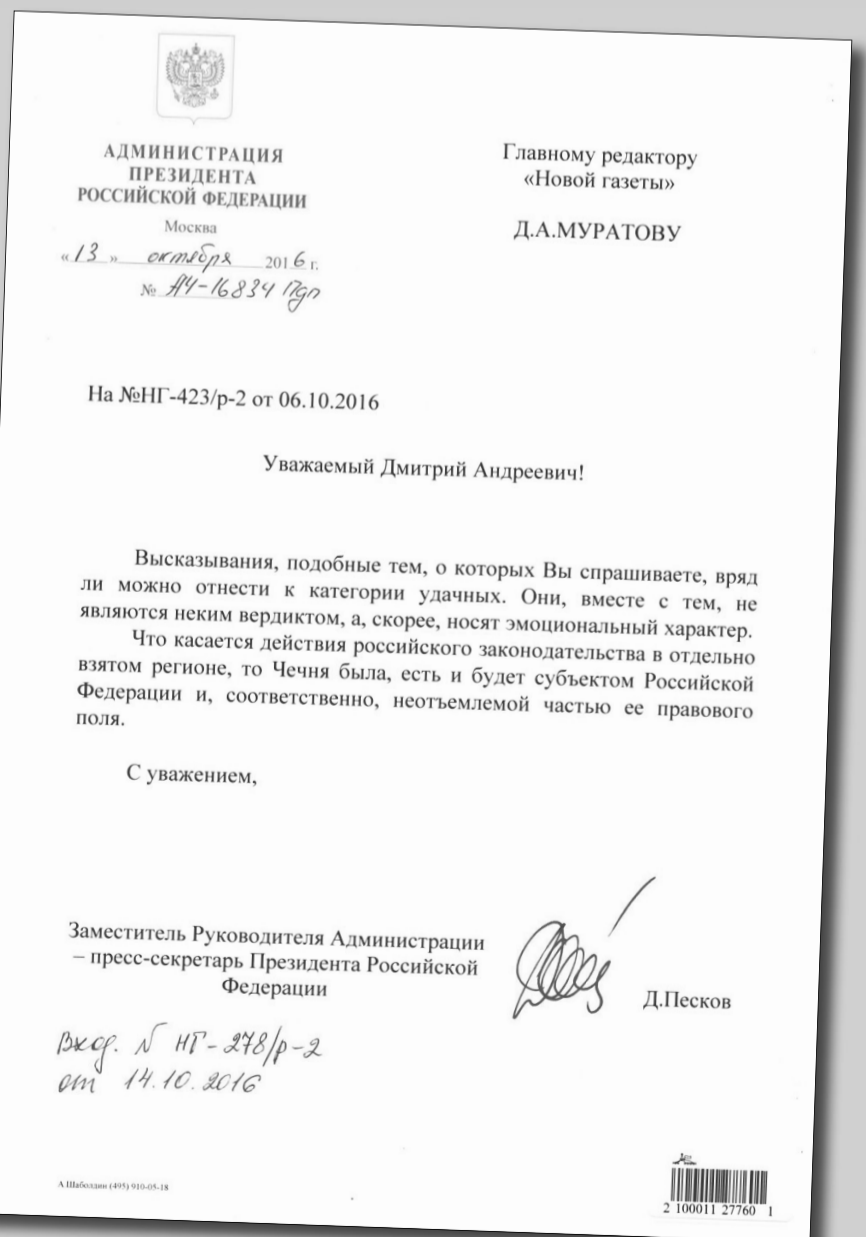
Россия в таком случае более трех веков была не совсем Россией, православие, в традиции которого было называть Грозного «новым Иродом», — не совсем православием, самодержавие — не совсем самодержавием, история — не историей...

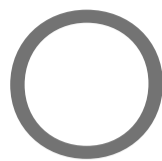
В науке этот феномен называется counter-history, когда под воздействием конспирологических идей создается некая оппозиционная принятой в науке истории, некое параллельное или альтернативное видение мира. Об этом, в частности, пишет исследователь русской культуры — Пер-Арне Бодин в своей монографии «Language, Canonization and Holy Foolishness» («Язык. Канонизация. Юродство»). — Ред.).

Появление такой counter-history возможно благодаря религиозному обоснованию — именно религиозная ревизия помогает смещать авторитетность одной традиции в пользу другой, делигитимировать одно и легитимировать — другое. Поэтому даже если полагать, что в основе сегодняшнего почитания Грозного лежат политические причины, нельзя списывать со счетов того, что предпосылки для почитания заложили религиозные поклонники черносотенных идей.

Итогом становится фактически неразрешимая ситуация: гуманизм опирается исключительно на светское пространство, а сторонники тоталитарной архаизации получают в свои руки весь арсенал религиозной аргументации. В этой связи объяснимо, почему последние сегодня побеждают.

Борис КНОРРЕ — специально для «Новой газеты»

ни так устали друг от друга, что не могли скрыть радости, когда наконец завершился последний, третий раунд теледебатов. Он,

кстати, вышел самым острым и содержательным. Соперники получили неудобные вопросы, вся страна увидела, какие разные позиции занимают Клинтон и Трамп практически по всем основным темам, волнующим американского избирателя: ограничение личного оружия, право на аборт, повышение налогов для самых богатых граждан и корпораций, амнистия для нелегальных иммигрантов, международные торговые соглашения и военные обязательства перед союзниками. Если коротко: по всем этим пунктам Хиллари выступает — за, а Трамп — против.

По результатам опроса телеканала CNN победу Хиллари Клинтон признали 52% зрителей, Трампа — 39%. Таким образом, президентские теледебаты-2016 завершились «сухой» победой Хиллари — 3:0. У ее критиков могут быть другие цифры, но суть выразил симпатизирующий республиканцам телеканал Fox News: в этот вечер Трамп провел свои самые сильные дебаты, однако одна фраза изменила все, и в заголовки новостей попадет его скандальный отказ признавать результаты выборов, которые он заранее объявил «сфабрикованными». «Пресса в нашей стране нечестная и коррумпированная, она отравила умы избирателей», — заявил Трамп. «Каждый раз, когда Трамп проигрывает, он говорит, что результат сфабрикован: будь то телевизионная премия «Эмми», первичные выборы, результаты опросов или отказ ФБР считать мои действия преступными», — съехидничала Хиллари.

«Противная женщина» против «марионетки Путина»

По мнению комментаторов, где-то в середине дебатов Дональд Трамп, до того отлично державшийся, начал терять самообладание. Он назвал Хиллари Клинтон «противной женщиной» и отказался подтвердить, что признает результаты выборов в случае, если потерпит поражение.

В свою очередь, Хиллари Клинтон разыграла «российскую карту». Как только ведущий задал ей первый вопрос, связанный с утечкой информации, опубликованной сайтом WikiLeaks, бывшая госсекретарь обвинила Россию в кибератаках против США и в «беспрецедентном вмешательстве» в американские выборы. 17 разведывательных агентств и спецслужб заявили, что за действиями хакеров стоит Россия и Путин, напомнила Хиллари. Она сравнила кибератаки со шпионажем и призвала соперника осудить действия России. Однако Дональд Трамп отказался признать, что за действиями хакеров стоят российские власти, еще раз повторив, что это может быть и Китай и кто-то еще. «Я не знаю Путина» — эту фразу он снова произнес несколько раз. Трамп отметил, что будет только хорошо, если США и Россия, он и Путин, смогут найти общий язык и сотрудничать в борьбе с ИГИЛ (запрещенная в РФ террористическая организация). На Ближнем Востоке и в вопросе новейшего ядерного оружия российский президент «действовал умнее, чем госсекретарь Клинтон и президент Обама», Путин их просто не уважает, заявил Трамп. Хиллари парировала: «Абсолютно ясно, что Владимир Путин предпочитает видеть в Белом доме куклу-марионетку, а не президента».

Ведущий теледебатов Крис Уоллес был одинаково пристрастен к обоим кандидатам. Хиллари Клинтон наконец был задан прямой вопрос о конфликте интересов в семейном Фонде

3:0 В ПОЛЬЗУ Хиллари

Клинтон победила в заключительном раунде телевизионных дебатов, и теперь только чудо может помочь Дональду Трампу на выборах 8 ноября. Утечки информации — «октябрьские сюрпризы» от сайта WikiLeaks и зарубежных хакеров — на рейтинг соперницы не повлияли

Клинтонов. Когда в ответ Клинтон начала перечислять достижения фонда в борьбе со ВИЧ-инфекцией и малярией во всем мире, ведущий резко прервал ее, передав слово Трампу, который высказался коротко: «Преступное предпринятие».

Еще один хук, пропущенный Трампом, — вопрос о nepозволительном сексуальном поведении. Запись откровений Трампа о том, как он приставал к женщинам, а те «позволяли ему многое», потому что он — селебрити, «выстрелила» накануне второго раунда дебатов 10 дней тому назад и получила продолжение. Позиция Трампа: это был просто «мужской разговор в раздевалке» — оказалась уязвимой. Между двумя раундами дебатов сразу девять женщин обвинили кандидата в распущенном сексуальном поведении. На дебатах Трамп заявил, что у женщин нет доказательств, они якобы добивались «своих 10 минут славы», а за ними скрывается штаб Х. Клинтон. Хиллари напомнила, что первоначально Трамп отвергал обвинения женщин под предлогом того, что они «недостаточно привлекательны», чтобы он к ним приставал. «Дональд думает, что принижая жен-

щин, он возвеличивает себя, — предположила Клинтон. — Америке нужен такой президент — человек, отвечающий за ядерную кнопку?»

Надеясь на чудо

К заключительному раунду дебатов соперники пришли в разном настроении. На финишной прямой эксперты оценивают шансы Хиллари на победу чрезвычайно высоко — 90%. Накануне последнего раунда теледебатов Хиллари Клинтон опережала Трампа в общенациональных опросах популярности в среднем на 7 пунктов и лидировала в большинстве неопределенных штатов. Даже опрос канала Fox News показал лидерство Хиллари на 6%.

Не от хорошей жизни Трамп обвинил американские СМИ и Х. Клинтон в подтасовке выборов. Он заявил, что в городских районах, где проживают «небелые» избиратели, изготавливают фальшивые бюллетени. При этом доказательств представлено не было, что немедленно вызвало осуждение — и демократов, и республиканцев, и независимых, и членов избирательных комиссий на местах, а также Центральной федеральной комиссии по выборам. Риторика Трампа названа «опасной атакой на американскую демократию, подрывающей веру избирателей в честность выборов». Миллиардер призывает на митингах своих сторонников в день голосования не расходиться по домам, следить за избирательными комиссиями и не допускать подтасовок. Беспорядки на избирательных участках — здесь такого не видели. Как не видели массовых вбросов, «каруселей» и прочих незаконных избирательных технологий. Барак Обама осудил позицию республиканского кандидата: «Никогда в своей жизни или в истории современной политики я не сталкивал-

ся с тем, чтобы кандидат в президенты пытался дискредитировать выборы и избирательный процесс еще до того, как прошло голосование», — заявил президент США.

Источники информации

Кроме того, Трамп обвинил свою соперницу в применении допинга или наркотиков, которыми она якобы пользовалась во время второго раунда дебатов. На митинге в Уэст-Палм-Бич, штат Флорида, республиканский кандидат заговорил о конспирологии: якобы Хиллари тайно встречалась с международными банками, чтобы «уничтожить суверенитет Америки». Здешние специалисты по России отмечают, что некоторые обвинения словно взяты из передач российских СМИ на Америку.

Трамп уже был уличен в том, что цитировал хакерский перехват, опубликованный сайтом WikiLeaks. Выложенные недавно WikiLeaks документы — почтовая переписка из ящика председателя избирательного штаба Клинтон Джона Подесты. Трамп ссылался на письмо Синди Блюменталь — доверенного лица Хиллари Клинтон, посвященное событиям в Бенгази. В письме говорится, что Госдепартамент проявил халатность, гибель американского посла в Ливии и еще троих сотрудников можно было предотвратить, начатое расследование — абсолютно закономерно. На самом деле это — цитаты из статьи журналиста Курта Эйхенвальда в Newsweek, которую Блюменталь цитировал в письме Джону Подесте. Почувствуйте разницу. Агентство Sputnik представило цитаты из статьи журналиста как мнение доверенного лица Клинтон, а Трамп процитировал эту дезинформацию на митинге. «Это не смешно. Это ужасно. Русские проводят грязную дезинформационную кампанию, а республиканский кандидат в президенты тут же выходит на сцену и начинает выдавать за правду сочиненную ими историю», — пишет журналист Newsweek К. Эйхенвальд.

В сухом остатке

Несмотря на драматические и невероятные повороты нынешней президентской гонки, она оказалась на удивление стабильной. Как отмечали эксперты по результатам, американцам предстоит избрать «меньшее из двух зол». Эту нехитрую истину подтверждает статистика. Клинтон и Трамп начали кампанию с высокими показателями рейтинга непопулярности и сейчас, менее чем за три недели до дня выборов, цифры практически не изменились. В октябре прошлого года 67% американцев назвали социологом NBC News/Wall Street Journal, что к кандидатуре Трампа они относятся пессимистично. В этом месяце число составляет 65%, разница — всего два процента. Год назад, отвечая на вопрос о кандидатуре Клинтон, 56% были настроены пессимистично; в этом месяце этот показатель составил 55%. Несмотря на миллионы долларов, выброшенных на агитацию, митинги-встречи с избирателями, их отношение к Хиллари Клинтон и Дональду Трампу не изменилось ни на йоту. Эта стабильность, вопреки неожиданным и скандальным поворотам избирательной кампании, делает еще более проблематичным для Трампа возможность обогнать Клинтон в день выборов.

Однако вспомним недавнее голосование по «Брекситу». Прогнозы, опросы и экзитполы говорили одно, а результат оказался другим. Доживем до вторника, 8 ноября.

Александр ПАНОВ,
соб. корр. «Новой»,
Вашингтон

«Беспорядки на избирательных участках — здесь такого не видели. Как не видели массовых вбросов, «каруселей»»

То, что встреча четырех лидеров состоялась, — само по себе достижение на фоне острейшего сирийского кризиса.

Поцелуй в щечку с Олландом, рукопожатие и улыбка — с Порошенко. Сначала Меркель провела короткое совещание с ними. Путин припозднился, строгий немецкий график был нарушен, и фрау канцлер приняла его в своем кабинете на полчаса позже намеченного. Сдержанные улыбки и рукопожатия.

Нога российского президента не ступала на немецкую землю уже четыре года. Не сказать чтобы встречали его радушно. Перед ведомством федерального канцлера правозащитники протестовали с сотней плюшевых мишек в руках, напоминая об убитых бомбами детях Алеппо. Участники другой акции размахивали украинскими флагами. Около 30 человек стояли с флагами России и СССР и плакатом «Спасибо, Путин».

Накануне в вечерней телепередаче Aktuelle Stunde политики из правящей коалиции ФРГ потребовали от Меркель проявить твердость в разговоре с президентом России.

«Если у Путина создается впечатление, будто слова — это единственная форма нашего общения с ним, то ничего не получится», — убеждал лидер фракции ХДС в бундестаге Фолькер Каудер, настаивая на диалоге с позиции силы. Напротив, его коллега-социалист Рольф Мютценх не считает, что санкции против России могут быть полезны в сирийском конфликте: «Разве этим мы поможем людям в регионе?» Но и он согласен, что Путин уже «больше ненадежный партнер».

Совещания на высшем уровне в «нормандском формате» по Украине не проводились год, а в августе Путин вовсе назвал этот формат «бессмысленным». Но на фоне коллапса отношений между Россией и Западом в Сирии, видимо, передумал, и все участники четверки решили все же встретиться и попытаться подтолкнуть зашедший в тупик Минский процесс.

Усевшись за стол вчетвером, начали с Порошенко, который рассказал о своем видении ситуации на Украине и о том, почему, по его мнению, затормозился процесс мирного урегулирования на востоке страны. После сверки часов по Украине, оставшись втроем, Меркель, Путин и Олланд обсудили сирийский кризис, гуманитарную катастрофу в Алеппо.

Дипломаты говорят, что встреча стала возможной только благодаря приостановке сирийских и российских бомбардировок Алеппо, и ей предшествовали интенсивные телефонные переговоры. Они считают, что Кремль уступил давлению европейцев.

Берлинская встреча стала подготовкой к саммиту ЕС. Он готовился давно, и в его повестке дня задолго до этого обострения в Сирии обозначен вопрос о стратегии отношений ЕС с Россией. Речь не только о санкциях, а гораздо шире, философски: если Россия уже не стратегический партнер Европы, каковым ее называли «до Крыма и Донбасса», то кто она есть теперь и как себя дальше с ней вести. Меркель и Олланд должны были рассказать в Брюсселе главам государств и правительств остальных 26 стран ЕС о своем разговоре с Путиным. Дополнительные санкции за бомбежки Алеппо остаются одним из обсуждаемых вариантов, сказала Меркель.

Никто из участников берлинской встречи, судя по высказываниям их представителей, не ожидал прорывных решений, но все надеялись хоть в чем-то продвинуться или, по крайней мере, остановить сползание в бездну сильно пахнувшей порохом неизвестности. Чудес

EPA

Острые блюда для позднего ужина

Громкие заявления по итогам «нормандской встречи» в Берлине: бомбардировки Алеппо — это преступление, и вдобавок к санкциям за Украину Кремль может получить еще и «сирийские»

ожидать не стоит, но надо хотя бы попытаться, заявила хозяйка встречи.

В тот же день в Брюсселе с журналистами встретился прибывший туда перед саммитом ЕС заместитель главы Миссии наблюдателей ОБСЕ на Украине 44-летний швейцарец Александер Хуг. Из того, что он нам рассказал, складывается весьма туманная перспектива выполнения хотя бы военных (не говоря уже о политических) аспектов Минских договоренностей, которые пытается обеспечить «нормандская четверка».

С начала сентября число нарушений прекращения огня увеличилось. Участились и случаи применения тяжелого вооружения, особенно на юге

к сепаратистам. В 67% случаев не пускают они. С украинской стороны тоже немало отказов. Все мотивируют это тем, что там, мол, заминировано, и они не могут обеспечить безопасность членов миссии.

Европейцы продолжали выдвигать на первый план прекращение огня, гарантии от возобновления военных действий. Немцы считают, что для уменьшения вероятности столкновений между украинскими войсками и сепаратистами надо свести к минимуму места их физического соприкосновения. И опять же обеспечить беспрепятственный и неограниченный доступ наблюдателей ОБСЕ. Москва ставит на первый план политический статус отторгнутых у Украины территорий.

можно, вооруженных, по восстановлению контроля Киева над восточной границей страны, оказанию гуманитарной помощи населению. Недостаток Минских соглашений в том, что в них не прописан механизм выполнения. Но и берлинская договоренность — всего лишь очередное заявление о намерениях: в Берлине ни по одному из этих пунктов продвижения не отмечено.

Порошенко подчеркнул, что выборы в Донбассе невозможны без «вывода иностранных военных подразделений», то есть российских войск, в какой бы форме они там ни присутствовали. Он подчеркнул — «без предварительных условий», намекнув на требование Москвы сначала дать особый политический статус восточным территориям.

Хотя в Берлине собиралась «нормандская четверка», цель которой урегулирование ситуации на Украине, больше внимания привлекла, естественно, сирийская тема. Лидеры Германии и Франции отчаянно давили на российского президента, чтобы тот прекратил бомбардировки Алеппо или хотя бы максимально продлил объявленную им паузу. Меркель на пресс-конференции сообщила, что разговор с Путиным был «очень откровенным и жестким». Ему сказали, что бомбардировки, ответственность за которые наряду с режимом Асада несет и Россия, бесчеловечны и губительны для гражданского населения.

«Мы говорим здесь о преступных действиях, о преступлениях против гражданского населения», — заявила канцлер ФРГ. Олланд высказался еще более определенно: «Происходящее в Алеппо — это военное преступление, настоящее военное преступление».

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой» в Брюсселе

«Речь не только о санкциях, а гораздо шире, философски: если Россия уже не стратегический партнер Европы, каковым ее называли «до Крыма и Донбасса», то кто она есть теперь и как себя дальше с ней вести»

Донецкой области. В прошлую пятницу он насчитал там 854 взрыва от тяжелых снарядов. Перестрелок с легким оружием тоже стало больше. Он не хочет видеть в этом стихийности. Как только минские стороны договариваются о прекращении огня, оно соблюдается. Они достаточно контролируют своих бойцов.

Проследить за всеми нарушениями прекращения огня наблюдатели ОБСЕ не в состоянии. Нарушают обе стороны, и это факт. Трудно определить, кто начал, а кто шлет ответку. Офицеры ОБСЕ не могут пройти, куда хотят.

Основные претензии в части доступа международных наблюдателей на места —

...К одиннадцати вечера украинская часть дискуссии была завершена, и о ее результатах рассказал журналистам Порошенко, в то время как остальные трое обсуждали Сирию.

«До ноября мы должны принять «дорожную карту», — объявил президент Украины. — Это будет документ о выполнении всех Минских договоренностей».

В «дорожной карте», задание составить которую до ноября дано министрам иностранных дел, должны быть конкретные меры по прекращению огня, организации выборов на контролируемых сепаратистами территориях, освобождению всех пленных, беспрепятственному передвижению наблюдателей ОБСЕ, воз-

Суд начинает слушания по самому громкому, самому масштабному «маковому делу». Уже нет тех, кто его возбудил, — но дело объемом в 1600 томов живет само по себе. И никто не знает, как его остановить

Процесс

Впервые про дело Ольги Зелениной «Новая» написала 16 августа 2012 года: «Арестованная накануне сотрудниками ФСКН кандидат сельскохозяйственных наук Зеленина попала в больницу: стало плохо с сердцем». Прошло уже больше четырех лет со дня ее ареста. И десять месяцев с тех пор, как она вернулась домой, в поселок научных работников Лунино (52 км от Пензы) — откуда ее и забрали в тюрьму. Поначалу, когда она только приехала, некоторые соседи подходили к ней на улице. Говорили: «Поздравляем! Хорошо, что все наконец закончилось». «Да что вы! Ничего еще даже не начиналось», — вздыхала в ответ Ольга Николаевна. Соседи полагали, что Ольга Николаевна уже отмотала свое — а ведь суд по ее делу до сих пор не провел ни

одного заседания по существу. Хотя все подозреваемые установлены, никого не разыскивают. На прошлой неделе Брянский суд, которому не посчастливилось рассматривать это громоздкое и сомнительное дело, закончил отбор присяжных. Присяжные отбирались неохотно, не дураки: на скамье подсудимых 13 человек, которым вменяют 155 эпизодов. В деле более 1600 томов, одно только обвинительное заключение по Ольге Зелениной составляет 373 страницы. Понятно, что процесс затянется надолго, возможно, на годы. Думаю, степень неадекватности отдельных кампаний ФСКН стала центральной причиной ликвидации этого ведомства. Но маковое дело, в которое попала Ольга Николаевна, — просто венец.

За что судят Ольгу Зеленину

В 2011 году в Пензенский НИИ сельского хозяйства, где Ольга Николаевна работала заведующей химико-аналитической лабораторией, поступило письмо от предпринимателя Шилова, который занимался экспортом в Россию бакалейной продукции. У него на Брянской таможене ФСКН задержала партию пищевого мака общим весом в 42 тонны, и он из-за этого печалился, потому что 42 тонны мака — деньги немалые. Эксперты ФСКН признали весь арестованный мак тяжелым наркотиком (алкалоиды опия), хотя он был абсолютно легально со всеми документами ввезен в Россию. И все же было возбуждено уголовное дело.

Сражаясь за свой товар (и даже не задумываясь о возможном лишении свободы), Шилов накатал запрос в Пензенский НИИСХ, ведущую научную организацию в вопросах селекции мака: так, мол, и так, рассудите, правы ли эксперты ФСКН в своих выводах. И институтское начальство велело Ольге Николаевне Зелениной написать ответ.

Зеленина, подняв соответствующую литературу, подготовила письмо, в котором сообщала, что на семена мака всегда обнаруживаются алкалоиды опия, но количество их настолько ничтожно, что пищевой мак нельзя использовать как сырье для изготовления наркотиков. Директор института это письмо подписал.

Пока готовился ответ, уголовное дело было закрыто за отсутствием состава и события преступления, однако мак так и оставался под арестом. Шилов, добивавшийся возврата товара, отнес ответ НИИСХ в суд. Но ФСКН не торопилась возвращать товар. Против Шилова возбудили новое уголовное дело, арестовав новую партию мака, и возобновили то, прежде, уже закрытое.

Зеленина тоже оказалась втянута в его орбиту.

По логике следователей ФСКН, Ольга Зеленина, выразив свою научную точку зрения, содействовала преступной

деятельности «организованной группы». «Группу» составили: импортер бакалеи Сергей Шилов, его сын Роман, три директора мелкооптовых фирм, один кладовщик. Ну и Зеленина.

Позже ОПГ была перекавалифицирована в ОПС, и к нему присоединили еще двух ларечников из Москвы и трех из Нижнекамска. В вину последним вменили покушение на сбыт 22 граммов маковой соломы, «замаскированной» в 750 килограммах пищевого мака.

Из-под ареста Зеленину освободили в сентябре 2012 года — в связи с возмущением научной общественности. За нее тогда вступился даже журнал Nature — издание с мировым именем. Однако даже освободившись из-под стражи, Ольга Николаевна не смогла вернуться домой, в Пензенскую область. Следователь УФСКН по Москве Денис Сагач определил ей в качестве места проживания под подпиской о невыезде Москву, где Ольга Николаевна до этого бывала лишь несколько раз — по служебным в основном делам. В Москве у нее не было ни работы, ни жилья, и я не сомневаюсь, что следователь привязал ее к Москве только для того, чтобы она была сговорчивее.

Домой ей разрешили вернуться только в декабре 2015-го, незадолго до начала процесса, который будет проходить в Брянске. (Московский суд отказался рассматривать это дело, сославшись на то, что раз мак был арестован Брянской таможней, то и дело должно рассматриваться там же. Брянский суд тоже дважды возвращал дело прокуратуре, но на третий раз сдался.)

Лунино, рабочий поселок

Зеленины живут в типовом домике на две семьи, и все Лунино застроено такими же. В такие домики в 1993 году Пензенский НИИСХ пригласил жить интересующих его ученых со всего бывшего Союза. Приехали и Зеленины — из Ташкента. Их ждал домик на три комнаты. Просторная кухня, 6 соток прилагаются. Санузел, правда, тогда на улице был.

Зеленина на работе

Ольга Николаевна рассказывает, что в тот день, когда за ней пришли, когда проводили обыск в их лунинском доме, один из парней, который участвовал в этом обыске, как-то так походя, без большого чувства заметил: «Надо же, а живете-то вы бедненько совсем». Ольга Николаевна досадует: «А я-то гордилась! Я-то думала: вот, к собственному юбилею ремонт какой сделала! Как хорошо у меня стало. Ну конечно, стенка вот эта, в гостиной — это еще мои родители нам на свадьбу подарили, 35 лет ей. Но в целом-то!»

Я уверена, что материальное положение подсудимой Зелениной однозначно свидетельствует в пользу ее невиновности. Ожидая возражения типа того, что людям небогатым и меньше надо для счастья, и что их легче соблазнить на преступление. Но на моем собственном внутреннем суде этот аргумент разбивается одним априорным обстоятельством — безусловным достоинством Ольги Николаевны.

Ольга Николаевна Зеленина и муж ее Игорь Николаевич — тот самый кондовый, консервативный тип русского интеллигента, само существование кото-

рого обеспечивает родине индугенцию за многие ее бесстыдства. Таких можно лишить всего: работы, свободы, денег, но главное — не достоинства. За свое достоинство они будут биться неистово.

Ольга Николаевна говорит (вспоминая момент своего ареста): «Я на тот период была год как пенсионерка. Они думали: нашли бабушку в тюрьму посадить. Они думали: деревенская, беззащитная бабушка, которая будет терпеть все».

Она рассказывает про свою телефонную дружбу с семьей Полухиных, у которых было кафе в Воронеже и которых всей семьей — папа, мама, дочка, тетя — посадили за тот же мак по аналогично устроенному делу. Ольга Николаевна с ними познакомилась, уже когда завертелись все эти уголовные перипетии (следователи их дела пытались объединить в одну группу). Зеленины с Полухиными перезванивались, поддерживали друг друга издалека. Она рассказывает: «Звоню: «Ну как у вас дела, Александр Петрович? Как выходные прошли?» — «Нормально, Ольга Николаевна, вот ездил на участок картошку выкапывать, столько-то меш-

В актовом зале НИИСХа раньше встречали Новый год. А теперь сушат урожай

ков нарыли». А я ведь понимаю, какой это тяжелый труд — выкапывать картошку. У нас тоже был участок от института под картошку, 14 соток. Я знаю. А их по вороньскому телевидению наркобаронами объявляют».

Чем опасен кондитерский мак?

«Маковые дела» — как у Полухиных, как то, в котором оказалась Ольга Николаевна, стали входить в моду года с 2008-го. Тогда ФСКН начала массово преследовать продавцов и поставщиков бакалейной продукции, если в их ассортименте обнаруживался пищевой мак (повторю, в России не запрещенный и широко применяемый в пищевой промышленности), — и судить их по наркотическим статьям. Людей начали сажать, притом на большие сроки. По 6, по 8, по 12 лет.

Какова была декларируемая логика ФСКН?

Мак является наркотическим растением, при этом его семена алкалоидов опия в себе не содержат. Однако в процессе пе-

реработки эти безнаркотические семена часто оказываются загрязнены микроскопическими кусочками стебельков и коробочек мака, семенами других растений, соседствующих с маком в поле, комочками почвы и т.д. По ГОСТу, действовавшему в то время, в пищевом маке допускалось до 3% подобного рода загрязняющих элементов, и в большинстве случаев продаваемый мак в этот ГОСТ укладывался. Самый типичный процент загрязнения мака в тех уголовных делах, которые мне известны, — до 1%. Однако ГОСТ — не закон. А теперь

следите за мыслью: маковая солома (т.е. те самые стебельки и коробочки), согласно российскому законодательству, входит в первый, особо контролируемый список для целей 228 статьи УК РФ («незаконный оборот наркотиков»). Если наркотики из первого списка обнаруживаются в составе смеси, то, по российскому же закону, вся смесь автоматически признается наркотиком. То есть если кусочек коробочки мака обнаружится в 50-граммовом пакетике с зернами мака, то это уже, с точки зрения наркоборцов, получается не бакалейная

продукция, а наркотик из первого, особо контролируемого списка. А в магазинах и на складах такого мака обнаруживались десятки и сотни килограммов. Вот вам и материал для посадок, вот вам и повод для переговоров с предпринимателями тет-а-тет.

Замечу, что зачастую бакалейщики сносили напасть кротко: договаривались или молча шли под суд. Мне известны случаи, когда фигурантов подобных дел суды, посмеявшись, оправдывали. Но известны и обратные случаи. Вот, к примеру, Полухины, которые отжились сопротивляясь всему этому бреду — и всей семьей получили восемь с лишним лет колонии.

НИИЧАВО

Пензенский НИИ сельского хозяйства, невольно краешком попавший в эту историю, прежде, наверное, был похож на НИИЧАВО, придуманный Стругацкими. Вероятно, в этих просторных светлых залах, в лабораториях со всякими загадочными штучковинами кучковались люди, у которых и правда понедельник начинался в субботу и которым всем вместе в этой радостной науке было лучше, чем дома. (Не зря их свезли в эту глушь со всего Советского Союза.) Теперь с былого великолепия пооблезла краска, углы заросли ленивой паутиной запустенья. На подоконниках валяются мухи, подошедшие от скуки. Редко-редко процокает по коридору какая-нибудь лаборантка.

Но Ольга Николаевна исправно ходит на работу в свой институт, каждый день.

Пензенский НИИСХ занимается важным делом: помимо культивации разных других полезных сельскохозяйственных культур, он выводит низконаркотические сорта мака и конопли. Ведь мак и конопля существуют в природе не для того, чтобы наркоборцы делали себе статистику. Это важные для народного хозяйства культуры. Но, к примеру, мак в России не выращивается — мы его завозим из-за рубежа (потому что, наверное, опасаемся, что иначе вся страна сторчит). Та же беда с коноплей — отрасль загублена, а пеньку и конопляную целлюлозу мы импортируем из Польши и из скандинавских стран — сотни тысяч тонн.

По конопле Ольга Николаевна спец. У нее кандидатская диссертация была на эту тему, она соавтор четырех сортов. На работу она приходит со своим компьютером (у института на технику средств нет) и трудится в своем аскетично оборудованном кабинете. Окна закрыты газетой, чтобы солнце не слепило, на стенах — дешевые обои, уже местами отклеившиеся. За спиной — пара советских шкафов. В углу — старый холодильник «Бирюса». В таких условиях делается наука, притом делается весьма продуктивно.

«Этот компьютер — он очень хороший, он позволяет вносить данные в базу, делать расчеты очень быстро. Это то, на что мы раньше тратили месяцы и годы! Я получаю от лаборантов данные, вношу их, рассчитываю, обнаруживаю корреляционные зависимости, делаю выводы: о влиянии погоды на характеристики исследуемых видов, о направлении селекционной работы».

Три с лишним года, что Ольга Николаевна провела в Москве, она не работала. Помимо чисто психологических проблем — а русскому интеллигенту всегда необходимо «дело жизни», это видовой признак — наступили и другие, сугубо меркантильного плана: как жить? Как выжить в этой дорожной, надменной Москве? Но как-то решилось. Родные помогли. Потом друзья, потом друзья друзей. Потом люди, с которыми в студенческие годы вместе ездили на картошку. Ну и так далее. «Вы знаете, вот все кланут Москву, но там я встретила столько людей, искренне заинтересовавшихся моей историей!»

«ФСКН начала массово преследовать продавцов бакалей, если в их ассортименте обнаруживался пищевой мак, в России не запрещенный и широко применяемый в пищевой промышленности, — и судить их по наркотическим статьям. Людей начали сажать на большие сроки»

← СТРАНИЦЫ 8-9

Процесс

Игоря Николаевича, бывшего на тот момент ведущим сотрудником Пензенского НИИСХа, вскоре после ареста Ольги Николаевны «ушли на пенсию».

И все те годы, что его жена была в Москве, он исправно в одиночку тянул их небольшой огород, экономно, очень убористо вел домашнее хозяйство. («По моим подсчетам, 60 ведер картошки вполне достаточно, чтобы семье перезимовать, ни в чем себе не отказывая», — консультирует он нас.) И — скапливал так деньги, мотался регулярно к ней в Москву.

Рассказывайте теперь, что любви не существует.

После того как суд разрешил Ольге Николаевне вернуться в Лунино, она восстановилась на работе. Хотя ее понизили — и в должности, и в зарплате. Да и ту, пониженную, выплачивают с большими задержками.

— Моя официальная зарплата — 10 тысяч рублей, минус 13%. В августе в аванс я получила половину — и все, с тех пор мы ничего не получали. Положением дел у института плачевное. Лаборантки мне говорят: «Мы рабы». Рабы работают за еду и право жить. Вот и нам в этом году дали в счет зарплаты мед, то есть еду нам дали.

— А лук, морковку вам не дают?

— А лук и морковку мы не возделываем.

— Ольга Николаевна, а зачем вы здесь? Для чего вы работаете в институте?

— Интересный вопрос. Наверное, для того, чтобы доказать, что растение и наркотик — это разные вещи. Растение — не хорошее и не плохое. Хорошим или плохим его делает человек. Я здесь, наверное, для того, чтобы людей перестали сажать вот потаким обвинениям, как мне предъявлено.

Когда мы были у Зелениных, стоял солнечный теплый день. Зеленины придумали для нас экскурсию в окрестное село Суворово, некогда принадлежавшее великому полководцу. Никакой усадьбы там, конечно, уже нет, стоит только маленький бюст Суворова со смешным хохлом. Налугу — просторная заброшенная церковь, внутри видны следы старых фресок и чьих-то посланий из прошлого «Лето-1990. Помни».

Зеленины разглядывали эти развалины так, словно перед ними был римский Колизей. Хотя, я уверена, уже бывали здесь не раз.

Мы возвращались домой, и я спросила в утвердительной форме, что они

будут делать, когда все это кончится. На что будут тратить свою жизнь?

— На путешествия и благотворительность, — пошутил в своей мрачной манере Игорь Николаевич. — Да. Благотворительность и путешествия.

— Вы знаете, вот они говорят «наркомания», а ведь мы больше 20 лет никуда не ездили в отпуск. Последний раз в 94-м году в санаторий, — Ольга Николаевна возвращает разговор к отправной точке всей своей нынешней жизни. — И я ни разу в своей жизни не была за границей. Моя сестра много где была, она активная такая, еще с советских времен — то Болгария, то Румыния. Париж... А вот вы про Италию говорите...

Однажды я видела, как бультерьер рвал маленькую бесхозную собаку. Эта собака — в силу несопоставимых возможностей — даже не сопротивлялась, а кричала обреченным голосом, уже, видимо, все осознавая. Бультерьер не мог остановиться, потому что такова суть его кровавой породы. И вот я думаю, государство с этими маковыми делами не может остановиться по той же причине.

Хотя дело Зелениной и компании — ну это в чистом виде чемодан без ручки. 1600 томов, 13 обвиняемых (один из которых сидит уже пятый год, а суд еще даже не начался). В деле ЮКОСа, напомним, было 227 томов, и дело слушалось почти год. А как долго это дело будет рассматриваться судом присяжных? Какая коллегия присяжных переживет его, не рассыпавшись? Очевидно, и судьи все понимают, перебрасывая неудобное дело друг другу: из Москвы в Брянск, оттуда в прокуратуру, и так — еще и еще раз.

Самый разумный выход — изобрести причину и разнести, уничтожить это чертово дело, разжать наконец сомкнувшиеся челюсти государственной машины. К тому же и ФСКН уже давно нет — чего прибирать-то за ними? Но это — поступок, на который еще надо решиться. А и следователи, и судьи под панцирем своих полномочий и привилегий в сущности такие же люди. И страшно им, должно быть, остаться без этого панциря — остаться небольшим, бесхозным человеком перед лицом машины со стальными челюстями. Со всеми их звездочками на погонах, со всей их корпоративной и офицерской честью — а страшно.

Ольга Николаевна — соавтор четырех низконаркотических сортов конопли

Суд — судьба

В своем огороде Ольга Николаевна показывала нам ремонтантную малину, которая плодоносит, несмотря на октябрь. «А вот это — кресс-салат, гораздо лучше вашей хваленной рукколы». «Игорь Николаевич поставил брагу из «Изабеллы», сахаристость хорошая». Все так, словно жизнь продолжается, словно и не случилось ничего.

Хотя, конечно, жизнь их семьи растоптана.

— Мы переезжаем в Брянск, — без драмы в голосе сообщает Ольга Николаевна. — Будем снимать комнату в пригороде. Никак иначе не получается. Судья сказал, что в неделю будет назначать несколько заседаний. А дорога от Лунина до Брянска — это более полутора суток в пути.

— И дорога туда-сюда в самом дешевом варианте — восемь тысяч, — добавляет Игорь Николаевич. — 1700 от Пензы до Москвы в плацкарте, и 1700 от Москвы до Брянска в плацкарте. И еще надо до Пензы доехать на автобусе — это 100 рублей. Еще по Москве надо проехать, это 50 рублей. Еще по Брянску — ну я и говорю: 4000 в одну сторону.

Каким бы ни был приговор, дом теперь будет долго пустовать. А дома не любят оставаться одни. Сразу то крыша

потечет, то стекло в окне лопнет... Игорь Николаевич договорился с соседом, чтобы тот заходил в дом, проводывал его.

Огород, конечно, зарастет бурьяном. Жалко kota. Летом котенка взяли в дом — дворового, черно-белого Васю.

— Он такой хороший, непротивный, правда? — говорит про него Ольга Николаевна. — Ну знаете, какие кошки бывают? Не подойди к ней, на руки не возьми, если она не в духе. А этот в любое время.

— В поезде на kota нужен отдельный билет, — флегматично замечает Игорь Николаевич. — И справку надо получать у ветеринара, она тоже платная.

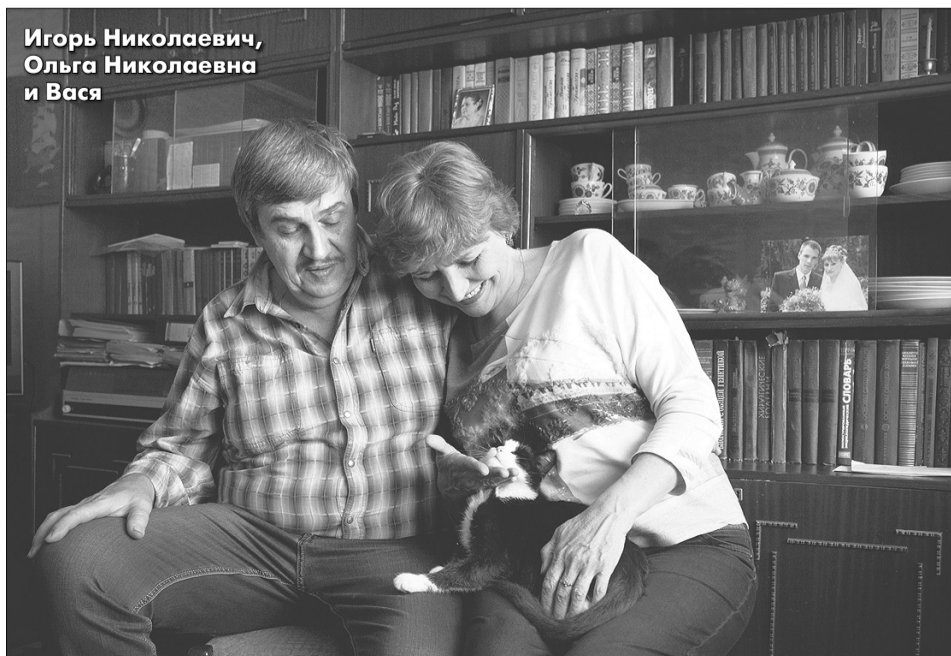
Короче, куда-то надо девать kota. Машину, «Шевроле Лачетти» 2008 года, Зеленины решили не продавать.

Упаковываются. Основной груз — жалобы, письма. 12 кг уже свезли в Брянск, 5 отправили почтой. 20 — теперь потащат.

Личные вещи у них уместились в две небольшие сумки.

Вот как, оказывается, легко упаковать рядовую российскую семью.

Ольга БОБРОВА,
«Новая», Лунино
Фото **Анны АРТЕМЬЕВОЙ**

Игорь Николаевич, Ольга Николаевна и Вася

P.S. Вчера, когда газета уже подписывалась, мы получили письмо от Ольги Николаевны: «Оля, Аня, здравствуйте.

Сегодня первый день судебных слушаний.

Я в белой пушистой кофте.

Защищает меня адвокат по назначению Хвалев Алексей Валерьевич. Свою речь написала утром сама, но адвокат считает, что она больше тянет на последнее слово подсудимого.

Вспомнила, как сидела в СИЗО-6. Там было несколько светлых моментов. Один из них — когда меня вызвала дама-оперативник, дала статью в «Новой газете», сказала, что считает меня невиновной, и стала давать советы выживания. Второй — когда 12 сентября, в день 31-й годовщины нашей свадьбы, в СИЗО пришел Игорь Николаевич и сказал, что любит и наш брачный контракт продолжается. Так мы делаем каждый год, потому как 12 сентября 1981 года договорились, что мы вместе, пока наша любовь жива».

Пришло отчаянное письмо от солдата из войсковой части, расположенной в Кряже, что под Самарой. Он учился на переводчика, был отчислен из университета, прослужил два месяца и теперь пишет, что еще месяц такой жизни, может быть, выдержит, но за большее не ручается.

Номер части у меня есть, называть его здесь не буду — я же не враг ему. Часть в поселке Кряж Самарской области пользуется печальной славой, служат здесь в основном срочники из Республики Тыва и с Кавказа. Самарские призывники, несмотря на возможность служить рядом с домом, правдами и неправдами стараются сюда не попадать. Местная пресса и форум солдатских матерей подозрительно обходят вниманием эту часть, найти телефон комендатуры или дежурного — задача не из легких, а уж дозвониться все невозможно.

Ну и на КПП не легче, хоть он и обещал, что его могут сюда вызвать для часового разговора. Выясняется, что фамилии и имени солдата, а также номера части и роты недостаточно, чтобы найти его и вызвать на посещение. Объясняется это очень просто: «Их тут больше тысячи служит, кто их всех знает». Три с половиной часа понадобилось дневальным на КПП, чтобы найти солдата в части. По странному стечению обстоятельств ни один дежурный не подходит к телефону, в отделе кадров и строевого все три часа занято, а отправленный в роту дневальный возвращается, не найдя ни одного солдата.

— Но я его девушка!

— У всех девушка...

— Но я беременна!

Это была импровизация, и она подействовала. Сообразительный дежурный на КПП предложил мне дождаться обеда и отправить солдата искать в столовой: «Ну поесть-то его точно приведут». Ожидание мое скрашивает облезлый шпротный кот, хромой на заднюю лапу и очень тощий. Солдаты ласково обращаются к нему по имени: Калека. Мне когда-то встречался очень похожий кот в одной женской колонии, но там он был раза в три толще.

Поесть моего солдата действительно привели, однако прийти на посещение ему удалось только еще через полтора часа. Когда его наконец приводят в комнату посещений ко мне, говорить он боится, приходится общаться шепотом — в комнате еще два солдата ожидают разрешения выйти за территорию части. Когда они уходят, у нас остается совсем немного времени.

В роте, где он служит, всего треть русских солдат: остальные — срочники с Кавказа и из Республики Тыва. В среднем в расположенных в Кряже частях соотношение приблизительно пополам. Кавказцы и тувинцы формируют группы и пользуются определенными привилегиями у командования. В части часто происходят «случаи нанесения телесных повреждений», или, по-местному говоря, «царапин»: командованию жалобы на это не поступают. Среди русских, которые здесь в меньшинстве, действует молчаливое соглашение — не жаловаться начальству и родителям, чтобы не стало хуже.

— А почему ты домой не написал?

— Волновать их я не хочу, лучше они не сделают, хуже станет всем.

Получить «царапину» можно за недостаточно почтительное отношение к ее владельцу — не уступил место в курилке, отказался отдавать деньги или продукты, приобретенные в «чепке» (солдатская чайная), недостаточно расторопно выполнял обязанности по уборке кубрика утром. В среднем на 10 кубриков — по 4 человека в каждом — выделяется одна швабра, однако уборкой занимаются только русские солдаты, тувинец, согласно своим традициям, тряпку в руки взять не может — это работа женская. По этой же причине в наряд вместо них заступают русские товарищи.

В качестве дисциплинарного взыскания предусмотрена помощь заступившим в наряд, однако инструментов часто не хватает, поэтому в отсутствие косы траву рвут руками, ржавчину в душевых отчищают ложками. Эти взыскания также предусмотрены только для русских срочных служащих, тувинцу или кавказцу за аналогичную провинность полагается выговор. Русский солдат отправляется помогать наряду за неровное положение в строю, а проспавший весь день в кузове КамАЗа тувинец получает устное предупреждение.

Срочники из республик Кавказа неуставного оружия при себе не носят, справляются кулаками, большинство из них идет служить хорошо физически подготовленными, многие имеют разряды в единоборствах. Держатся обычно группами, пользуются теми же привилегиями, что и тувинцы, разве что методы другие — за то же место в курилке избивают, стараясь не оставлять синяков на лице. В случае обнаружения на построении видимых следов побоев солдат может быть отправлен в подвал — ждать, пока синяки сойдут, чтобы не демонстрировать начальству синяки и ссадины, на которые не поступает жалоб. Еду и воду солдату приносят прямо в подвал.

В воинской части под Самарой установлен режим этнического террора

Рядовой между Тывовой и Кавказом

ЧТО СДЕЛАНО

Министерство обороны после получения запросов из «Новой» провело ведомственную проверку. Вот некоторые итоги

«...В батальоне существовали проблемные вопросы по материально-техническому обеспечению. В результате неудовлетворительной работы должностных лиц батальона и отсутствия контроля со стороны начальников служб <...> и Объединенного стратегического командования ЦВО батальон не был поставлен на довольствие по отдельным видам обеспечения:

военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, не были вовремя обеспечены полевой формой одежды, постельными принадлежностями, установленными нормами мыла и туалетной бумаги; медицинское имущество не было поставлено в полном объеме.

Установлены случаи нарушения распорядка дня воинской части. Отдельные его элементы не выполнялись, утренние осмотры и вечерние проверки осуществлялись с нарушением требований Устава внутренней службы Вооруженных Сил.

Выявлены упущения в вопросах воспитательной работы личного состава.

Командным составом батальона должностные обязанности <...> в полном объеме не были организованы.

По результатам проверки представителем Штаба МТО (маттехобеспечение. — Ред.) Вооруженных Сил приняты меры по устранению выявленных недостатков.

В настоящее время организована работа по получению недостающего имущества по всей номенклатуре служб тыла.

Командующим войсками ЦВО проведено разбирательство, по результатам которого заместитель руководителя батальона по тылу 14 октября 2016 года досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, и подготовлен проект приказа, в котором предлагается: заместителю командующего по МТО, начальнику служб РЭБ ЦВО объявить выговор; командира батальона предупредить о неполном служебном соответствии.

Командующим войсками ЦВО организовано материально-техническое обеспечение батальона, проведены занятия с должностными лицами батальона.

Командованием батальона организованы мероприятия по воспитательной работе, доведению установленных норм довольствия. Обеспечено соблюдение порядка прохождения военной службы военнослужащими <...>».

Дальше курилки и столовой информация о происходящем не выходит, жаловаться не принято, чтобы не ухудшать положение. Старослужащие и командование во взаимоотношениях различных национальных группировок с остальными солдатами не участвуют, ведь жалоб нет. В части без этого достаточно проблем. Основная — обеспечение. Последнему призыву за два месяца службы не выдали положенное обмундирование, так что кроме одного комплекта летней формы и обуви, а также бушлата, у солдат нет ничего. Форму стирают вечером, ночью встают досушивать. В этом обмундировании после отправки из Свердловской области в самарскую часть двух эшелонов с призывниками в военном госпитале оказалось несколько десятков солдат с пневмонией и ангиной — в их числе и мой собеседник. Рассказывает он об этом, правда, с радостью: «Пока был в госпитале, пропустил первые полевые учения, ребята говорят, там на всех не хватало воды. Эшелон грузили в проливной дождь, в летней форме, бушлат выдали, но обмундирование увезли первым эшелоном, а мы грузили второй, носили тяжести на состав, очень тяжелая работа, трое суток выдавали по два сухпайки на четверых в день».

Это в советское время называлось преодолением тягот и лишений военной службы, но зачем их устраивать нарочно?

Пока он мне это рассказывает, я со стыдом думаю, что так мало передаю еды... Он успокаивает меня — больше все равно отобрали бы. Время посещения заканчивается, и, уже попрощавшись, солдат вдруг бросает мне вдогонку: «А еще позавчера заведующий хозяйством забрал с нашего этажа все матрасы, в другой части на проверке, кажется, не хватало, мы второй день спим в одежде на пружинах, завтра я, наверное, получу наряд за мятую форму...»

Мы вроде уже привыкли, что служат теперь год, что дедовщина вроде как побеждена, что армия мотивирована и вместо бессмысленных уборок и строительства генеральских дач занимается боевой подготовкой. Но вместо дедовщины обострились национальные стычки, снабжение не лучше, а впереди зима. Мне скажут, что русским никто не мешает получить разряды в боевых искусствах и держаться вместе, что солдат, который пожаловался на службу, — маменькин сынок и что все он врет, чтобы откосить от тягот и лишений. Так всегда говорили, и в восьмидесятые, и в девяностые. Но тогда мы еще не были возрождающей великой державой.

Анастасия ЕГОРОВА, «Новая», Кряж

Награжденные

В марте 1940-го формировались расстрельные команды в Калининском, Смоленском и Харьковском управлениях НКВД, которым

предстояло провести массовые расстрелы польских офицеров. Как это происходило, можно догадаться и по составу участников этих команд, и по скупым, дошедшим до нас свидетельствам. Очевидно, что костяк этих команд составили работники комендатур управлений в Калинин, Смоленске и Харькове, которые и раньше участвовали в расстрелах. Но этого было явно недостаточно.

Их ожидала авральная ситуация, когда требовалось за какие-то месяцы-полтора расстрелять в каждом управлении по несколько тысяч человек. Даже во время Большого террора — репрессий 1937–1938 годов — нагрузка на расстрельные команды в этих городах была существенно меньше.

Палачи-гастролеры

В Москве на совещании у Богдана Кобулова в марте 1940-го, вероятнее всего, обсуждался также вопрос и о том, что сотрудникам «спецгруппы» Блохина следует выехать непосредственно в Калинин, Смоленск и Харьков для участия в расстрелах. Так сказать, палачи-гастролеры. Их опыт и многолетняя практика были гарантией того, что массовые и скорые расстрелы пройдут как надо.

По состоянию на 15 февраля 1940-го, согласно штатному расписанию, объявленному приказом по АХУ НКВД №38 от 16 марта 1940-го, в должности сотрудников для особых поручений Комендантского отдела НКВД состояло шесть человек: Петр Магго, Демьян Семенихин, Василий Шигалев, Эрнст Мач, Иван Шигалев, Александр Емельянов¹. Стоит отметить, что в списке награжденных в октябре 1940-го отсутствуют двое из них — Петр Магго и Эрнст Мач. Видимо, они из Москвы не уезжали. В условиях, когда остальные работники «спецгруппы» во главе с начальником разъехались на места, надо было кого-то оставить в Москве «на хозяйстве».

Но «спецгруппа», осуществлявшая казни в Москве, состояла не только из сотрудников для особых поручений Комендантского отдела. В нее также входили многолетние участники расстрелов, работавшие в других подразделениях центрального аппарата НКВД: Иван Антонов, Александр Дмитриев, Алексей Окунев, Иван Фельдман и Петр Яковлев.

Согласно наказаниям Токарева, в Калинин, где намечались наиболее массовые расстрелы, приехал сам комендант НКВД Василий Блохин. Сохранившиеся в архиве приказы по АХУ НКВД СССР позволяют установить точные даты нахождения Блохина и некоторых его подчиненных в командировках.

Блохин пробыл в командировке почти два месяца. Сотрудники его «спецгруппы» также длительное время находились в командировках. Известно,

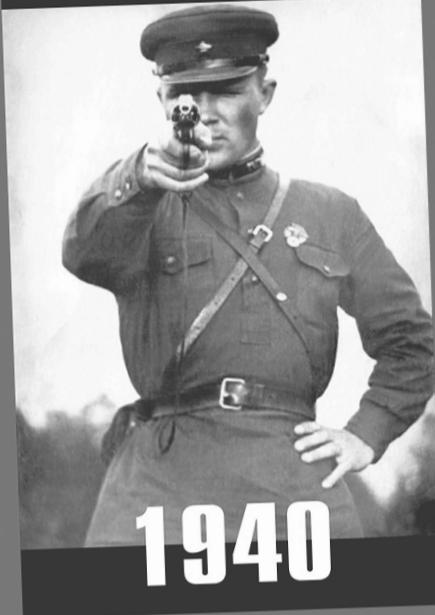
¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 35. Д. 20. Л. 139–173.

ПОД ТЕКСТ

«Новая газета» многократно писала о «расстрельном доме» в Москве. Этот дом — уникальный свидетель катастрофы: по адресу Никольская, 23, в годы Большого террора располагалась Военная коллегия Верховного суда СССР, вынесшая более 30 тысяч смертных приговоров.

Многие из этих приговоров были приведены в исполнение здесь же, в подвале дома.

НИКИТА ПЕТРОВ НАГРАЖДЕН ЗА РАССТРЕЛ

ЦЕНТР ПОЛЬСКО-РОССИЙСКОГО ДИАЛОГА И СОГЛАСИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «ДЕМОКРАТИЯ»

Были они маньяками или обычными людьми — те, кто расстреливал тысячи невинных

В издательстве Международного фонда «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева) выходит книга историка Никиты Петрова «Награждены за расстрел. 1940». Эта книга о работниках НКВД, непосредственно участвовавших в катынском преступлении — расстреле в 1940-м польских военнопленных из трех лагерей: Козельского, Осташковского и Старобельского. Они были награждены приказом НКВД СССР №001365 от 26 октября 1940-го с формулировкой «за успешное выполнение специальных заданий». На основе документов государственных и ведомственных архивов в книге впервые представлены подробные биографические справки на участников этого злодеяния.

Казалось бы — точка поставлена. Но до сих пор находятся любители рассуждать о немецкой вине в катынском преступлении. Неудивительно, ведь советская пропаганда десятилетиями вдалбливала этот тезис и отрицала советскую вину.

За сорок с лишним послевоенных лет не только не были названы конкретные имена преступников — но даже не делались попытки кого-то привлечь к ответственности! Почему?

Ответ прост. В Кремле и в КГБ прекрасно знали, чьих рук это дело. Но важно помнить: многих военных преступников судили спустя десятилетия.

Публикуем фрагмент из будущей книги.

Палачи в цветах

Не только особо тайная работа объединяла исполнителей смертных приговоров. Они и в жизни держались вместе. Был в этом определенный смысл — пусть уж лучше друг за другом приглядывают.

Умершие в августе 1975-го Иван Антонов и Демьян Семенихин дружили. Антонов занимал с семьей — женой и дочерью — две скромно обставленные комнаты в коммунальной квартире. По воспоминаниям соседей, был немногословен, никогда не распространялся о службе или политике, а говорил только так, по-соседски, о бытовых вещах. В общем, сосед как сосед — вполне обычный человек. Вот только одна деталь поражала воображение. Частенько Антонова привозили на машине со службы под утро, втаскивали совершенно пьяным в квартиру и с ним — огромные букеты цветов. Отоспавшись, Антонов долго мыл с мылом усеянные рыжими волосками руки. Долго-долго, как будто стараясь от чего-то тщательно отмыть. Почти античный сюжет — он, проводник в царство мертвых, отмывался, возвращаясь к жизни.

Интересно, возникали ли у его домашних вопросы — откуда цветы? Просто какой-то декаданс с кладбищенским уклоном. Приносили бесчувственное тело в окружении охапок цветов, как будто каждый раз хоронили его самого, расстреливавшего свою собственную душу. А может быть, все прозаичней, и аромат дармовых цветов с Донского должен был скрыть едва уловимые запахи крови, пороха и могильного тлена.

После ареста Берии у прокуратуры, ведшей дело, тут же появились вопросы к работникам «спецгруппы». Допрашивали Блохина. Одним из тех, кем особенно заинтересовались, был Демьян Семенихин. Он участвовал в бессудном расстреле в Куйбышеве на основании адресованного лично ему и подписанного Берией предписания №2756/б от 18 октября 1941-го. В этом предписании Семенихину поручалось выехать в Куйбышев и расстрелять группу заключенных — 25 человек. Среди них был давний недруг Берии — Михаил

Кедров, оправданный судом. Но для Берии, сводящего старые счета с Кедровым, очень важно было с ним покончить.

Акт о расстреле подписали Леонид Баштаков и Семенихин, также свою подпись поставил зам. начальника следчасти НКВД Борис Родос. Казалось, все! За расстрел невинных придется Семенихину ответить, как говорится, «по всей строгости». Но нет, не стали мельчить и разминяться. По логике прокуратуры выходило: Семенихин не виноват, он просто выполнял приказ.

И все же проведенное в 1950-х расследование эпизодов преступлений Берии и его предшественников в НКВД высветило и механизм расправ, и зловещую роль Донского крематория по сокрытию следов работы «спецгруппы Блохина».

Полковник армии Деникина на похоронной службе Блохина

Директор крематория на Донском кладбище Петр Нестеренко жил в отдельном стоящем домике тут же неподалеку. Он многое знал и многое видел. За свою работу по сжиганию тел казненных он получал дополнительное ежемесячное вознаграждение — 200 рублей. Его по праву можно считать действенным помощником «спецгруппы», почти ее участником. Вот только он никогда не был и не мог быть чекистом. Его история интересна.

Нестеренко родился в 1884-м в семье мелкопоместного дворянина. Служил в армии, окончил пехотное училище и Военно-воздухоплавательную школу². В Гражданскую войну воевал на стороне белых — был полковником в армии Деникина. Эмигрировал, жил сначала в Сербии и Болгарии, затем перебрался в Париж. Там он всерьез заинтересовался техническими аспектами процесса кремации³. Чтoб набраться опыта ездил в

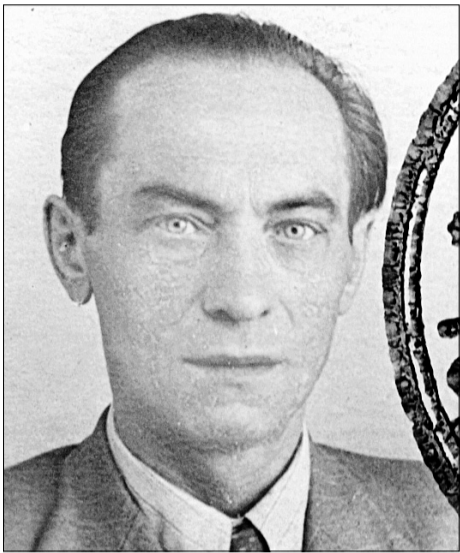
² Головкина Л.А. Где ты?. М., 2013. С. 47.

³ Рогинский А.Б. Послесловие // Расстрельные списки, Москва 1935–1953. Донское кладбище. М., 2005. С. 572.

Нынешние владельцы здания, расположенного в самом центре Москвы, намерены разместить в нем развлекательный комплекс с магазинами и рестораном. Считая это решение неуважением к неизбывной трагедии страны, «Новая газета» и «Мемориал» иницируют слушания в Общественной палате — о создании в «расстрельном доме» музея.

Соответствующий запрос «Новая» отправляет в Общественную палату.

И ПРОКЛЯТЫЕ

Алексей Окунев, одна из самых злобещих фигур «спецгруппы» Блохина

«рабочий день иногда вместо 5 часов заканчивается в 10 вечера»...

Только вот совсем не писали о том, что потом начиналась полноценная «рабочая ночь». Сотрудники «спецгруппы» привозили в Донской крематорий и сжигали тела расстрелянных.

Пропаганда и популяризация нового вида похорон была поставлена на широкую ногу. В крематорий устраивались экскурсии, но, разумеется, в дневное время. Ночная работа была окружена тайной. Все шло более или менее размеренно до середины 1930-х. А потом началась «настоящая работа» — расстрельная лихорадка, ночные авралы. Тел казненных привозили все больше и больше. Однажды Нестеренко был просто озадачен. В августе 1936-го Григорий Голов и сотрудник учетно-архивного отдела Сергей Зубкин попросили его выдать после сожжения прах казненных Григория Зиновьева и Льва Каменева. Ему оставалось теряться в догадках, для

ли сами себя. Но непонятно, кого и как Сталин мог попросить об этом. Ежов еще не нарком внутренних дел, хотя он и отвечал за ход августовского (1936 г.) процесса, но с такими деликатными просьбами к рядовым чекистам из «спецгруппы» ему обращаться вроде не с руки. Да и Сталина в это время нет в Москве. Он в отпуске в Сочи и вернется в Москву только в октябре 1936-го.

Тогда кто? Скорее всего, команду своим подчиненным дал Генрих Ягода, романтик, не чуждый сентиментальности. Вот только вопрос: сам решил или все же это была просьба Сталина? Неясно, но вполне возможно, что и сам. Ведь когда-то Ягода смотрел на вождей Революции снизу вверх, испытывая пиетет и священный трепет, и вот теперь все просто — именные пули в конверте. Это был первый расстрел вождей Революции, и Ягода со смешанным чувством ощущал свою причастность к Истории. Очевидно, что при смене власти в НКВД этот конверт с пулями «по наследству» перешел от Ягоды к Ежову.

Но больше всего Нестеренко встревожило то, что стали привозить на кремацию хорошо известных ему людей. Тех, кого он знал по службе, с кем выпивал или с кем вот только вчера разговаривал. В июне 1937-го поступил на кремацию расстрелянный Петр Пакалн, через два месяца, в августе, Фердинанд Сотников и Григорий Голов, потом в марте 1939-го пришла очередь Сергея Зубкина. Трудно сказать, что он испытывал, получая под расписку их тела для сожжения. Ведь с Головым он дружил, вместе проводили время. Какая-то мрачная и мистическая гримаса судьбы. А кого из его знакомцев-чекистов не расстреливали, так те умирали сами. И на кремацию их привезли не тайно, ночью, а днем и торжественно — с венками и в сопровождении «группы товарищей», нескучных на надгробные прочувственные речи.

Вот так и случилось со многими: то они привозили тела жертв, а теперь и их самих доставили по назначению. Все закольцовано!

Повторил скорбный путь жертвы репрессий и сам Петр Нестеренко. В 1941-м, 23 июня, его арестовали «за антисоветскую деятельность». Ну явно просто предлог! Просто пришла пора избавиться от человека, посвященного в злобещие тайны палаческого дела. По решению Особого совещания при НКВД Нестеренко был расстрелян.

Фигура из чекистского мрака

Обычно тела казненных в Донской крематорий привозил Алексей Окунев. Это был его участок работы. Стоит приглядеться. Алексей Окунев — одна из самых злобещих фигур «спецгруппы» Блохина. При палачах он на подхвате, заведовал погребением тел расстрелянных. Своего рода профессионал по сокрытию следов. О нем сохранились лишь скудные отзывы — пил и вполне закономерно угодил в нервную клинику. Его лицо на фотоснимке — холодное и злое, глядящие в никуда пустые глаза — лучшее свидетельство того, кто перед нами. Наглядная демонстрация профессиональной деформации личности человека из чекистского мрака, обитателя расстрельных подвалов и знатока кладбищенского мира.

Конечно, он из ночной жизни — основного времени активности «спецгруппы». Но были и у него моменты выхода в свет. Дружбу Окунев водил с самим начальником охраны Сталина — Власиком. Конечно, их связывало общее прошлое: Власик в конце 1920-х, еще не выбившись в главные охранники, подвизался простым работником оперативного отдела, где и Окунев также числился уполномоченным.

Умение Окунева организовать досуг большого начальства особо ценилось. Одна из бывших подруг Власика — Вера Иванская — так описывала историю своего первого знакомства с всемогущим сталинским телохранителем: «Кажется, в мае 1938 года мой знакомый сотрудник НКВД Окунев познакомил меня с Власиком. Помню, они заехали ко мне на автомашине, с ним была еще одна девушка, и все мы поехали на дачу к Власику. Не доехав до дачи, мы решили устроить пикник в лесу на поляне. Так началось мое знакомство с Власиком. Встречи наши продолжались до 1939 года».

Но даже и после замужества Иванской Окунев продолжал настойчиво приглашать ее к Власику на вечеринки. По свидетельству Иванской, Окунев бывал у Власика «очень часто». На застольях у Власика он был своим человеком, завсегдаем...

И Окунев, и его сослуживцы, если вдуматься — люди как люди. До поступления на чекистскую службу, пожалуй, ничем и не выделялись. Как многие, были охочи до выпивки и развлечений. И в здание на Лубянке потянулись скорее не за острыми ощущениями, а за хорошим жалованьем и прочным положением. А вышло совсем нехорошо — пришлось убивать, и много убивать. Без ненависти, а так — по работе.

На том и стояла коммунистическая система, умевшая самых обычных и заурядных людей с легкостью приспособить к расстрельно-кладбищенскому ремеслу.

«Сотрудники «спецгруппы» привозили в Донской крематорий и сжигали тела расстрелянных. Началась «настоящая работа» — расстрельная лихорадка, ночные авралы. Тел казненных привозили все больше и больше»

Берлин. Решение вернуться в СССР толкнуло его в объятия заграничных представителей разведки ОГПУ. Прослужив пару лет тайным информатором, освещавшим жизнь белой эмиграции, он в 1926-м получил право возвратиться в Москву, где реализовал полученные за границей опыт и знания. Стал директором крематория на Донском кладбище, прямо с момента его открытия.

Когда первый московский крематорий был открыт, пресса с восторгом писала о нем как образце гигиены, положившем конец вековой отсталости: «Огонь, испепеляющий огонь! Тебе построен этот храм современности, это огненное кладбище... Крематорий — это зияющая брешь в китайской стене народного невежества и суеверий, на которых спекулировали попы всех верований». Сообщалось о преискуранте крематория: сжигание тел взрослых — 20, а детей — 10 рублей. И хотя объявленная производительность крематория составляла до 20 трупов в день, нагрузка была большой и

чего это было нужно. Но, как и просили, «выдал им ведро с прахом расстрелянных».

Пули для Зиновьева и Каменева

Разгадка кроется в неожиданной находке оперативников, проводивших обыск в кабинете Ежова в апреле 1939-го. В ящике стола лежал пакет с пулями, которыми были расстреляны Зиновьев, Каменев, Смирнов, причем каждая пуля была завернута в отдельную бумажку с фамилией казненного. Но откуда они взялись? Ответ прост. Просеяв прах, можно было найти пули, убившие этих видных сподвижников Ленина. Вот только кто сберег их и для чего?

Первая мысль, приходящая в голову, что сам Сталин захотел поддержать в руках материальные свидетельства смерти своих бывших ближайших соратников. Мстительно насладиться их бесславным финалом, после навсегда их опозорившего процесса, где они прилюдно оболга-

Последний СНИМОК

АНИЧКОВ Владимир Иванович

Родился в 1882 г. в г. Саратов; русский; образование высшее; б/п; ст. инженер Мобилизационно-планового управления ВСНХ СССР.

Проживал: ст. Пушкино Северной ж/д, Акуловский проезд, 10. Арестован 16 февраля 1930 г.

Приговорен: Коллегией ОГПУ 20 мая 1931 г., обв.: к.-р. деятельность. Расстрелян 23 мая 1931 г.

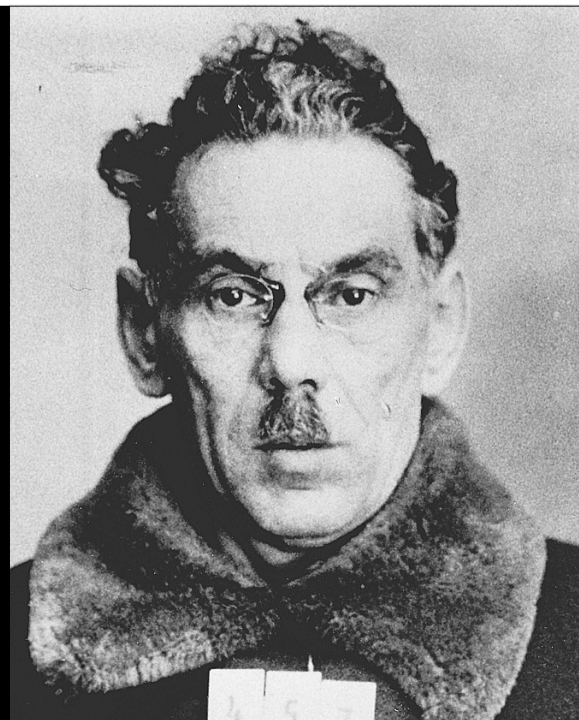
Место захоронения — Москва, Ваганьковское кладбище.

Реабилитирован в январе 1989 г. на основании ст. 1 УПВС.

Источник: Москва, расстрельные списки —

Ваганьковское кладбище

Благодарим общество «Мемориал» за предоставленные материалы

713 - 273

Аничков
В. И.
Владимир
Иванович

«Цель выходок британских «клоунов» — вызвать испуг и недоумение, — отмечается на сайте посольства. — Просим находящихся в Великобритании граждан России принять эту информацию к сведению». Клоуны не первый месяц терроризируют мир. Первое сообщение о нападении клоуна на человека с целью его напугать появилось еще в августе — это случилось в США, в городке Гринвилль в Южной Каролине. Затем похожий инцидент повторился в Великобритании — там в Брунеловском университете студент, переодетый клоуном и вооруженный бензопилой, решил напугать друзей в кампусе. Далее клоунский флешмоб лишь набирал обороты. Подобное происходило уже и в Австралии, и в Новой Зеландии. После многочисленных сообщений о столкновениях с жуткими клоунами австралийская полиция выступила с предупреждением в адрес тех, кто нарушит закон, прикрываясь клоунскими масками. Уже случилось, что людей клоуны не только пугали — но и убивали. В день открытия нового сезона в цирке Никулина на Цветном бульваре я иду заглянуть в глаза страху.

Российское посольство в Великобритании предупредило наших сограждан, пребывающих в королевстве, об опасности нападения клоунов. Оценка угрозы с точки зрения специалистов

«Топориком мы не пользуемся. Но молоточек — вполне»

А длинный пустой коридор за кулисами тянется от служебного входа до самых гримерок. У одной из дверей встречаю мужчину — джинсы, черная водолазка, на лице грим: белое лицо, брови выведены черным карандашом где-то на лбу. Кроваво-алые губы застыли в нарисованной улыбке. Лысина блестит. Бензопилы с собой нет.

Представление начнется только через полчаса, и у нас есть время поговорить. Клоун представляется: «Алекс» — протягивает руку и предлагает пройти в гримерку — там нас ждет клоунесса Белла, его жена. У нее ярко-красные волосы, красная помада. Два ряда ресниц, второй — длиннее — прямо на веках под бровями. Она одета в бархатный халат в горошек.

Алекс — клоун в седьмом поколении. Его супруга Белла стала клоунессой 9 лет назад, а до этого была акробаткой.

— Что вы думаете по поводу предупреждений правоохранителей разных стран о клоунах-убийцах? — спрашиваю я с порога.

— Это же не клоуны-убийцы, а убийцы, которые одеваются в костюм клоуна, — загадочно улыбается Алекс. — Маньяки приняли такую форму веселой смерти, веселого преступления. За клоунской маской очень легко спрятаться, чтобы тебя никто и никогда не узнал. Человека даже в очках-то нелегко узнать. А что говорить о полном гриме: нос, парик, маски. Все это доступно в любом магазине.

Привычной клоунской походкой вразвалку он стремительно движется по узкому коридору, мы едва успеваем за ним.

— В своих образах мы с женой не используем оружие. Хотя, конечно, никогда не надо говорить «никогда», — улыбается Алекс и заглядывает в зеркало, поправляя

макияж. — Может быть, в другой ситуации, где все будет для взрослых...

Примерка, в которую мы пришли, по периметру уставлена зеркалами. Алекс прыскает на себя «Гуччи» из прозрачного флакона: «Клоуны всегда должны пахнуть вкусно!» Амне не дает покоя бензопила. Где они ее прячут? Между делом я спрашиваю: что можно запихнуть в карман клоуна?

— В карманы штанов, в которых он сейчас работает, булава влезает, — говорит Белла. (Булава — это штука, похожая на маленькую битку, ею довольно часто жонглируют клоуны.)

— В ее карманы тоже влезает масса вещей, в том числе и булава, — добавляет Алекс.

— А топорик влезет? — я отхожу в сторонку.

— Топориком мы не пользуемся. Но молоточек — вполне! — улыбается Белла. — Бывают случаи, когда зрители пугаются нас. Хотя мы не носим маски, носы и какие-то цветастые парики. У нас такого грима нет. Алекса дети вообще любят. А меня, конечно, дети воспринимают немного... так. Ну, образ уборщицы, в котором я выступаю, у наших школьников вызывает негатив. Уборщица после директора — второй человек в школе. Хотя у нас не было такого, чтоб в истерику бросались...

— А вот в Советском Союзе ни один ребенок клоуна не боялся, — ностальгически вставляет Алекс. — Тогда каждые три-четыре дня показывали клоунов по телевизору. Вот сейчас в Америке человек похищал детей в костюме клоуна. Но почему именно в костюме клоуна? Почему не в костюме других диснеевских героев? Да потому, что костюм Микки-Мауса стоит в семьсот раз дороже парика и носа клоуна. Это дешево!

Алекс переживает за профессию: тогда, в советские времена, называться клоуном было почетно. Известных клоунов было меньше, чем космонавтов, все знали их имена. А сейчас любого придурковатого политика называют клоуном. При этом на клоуна надо поучиться еще, а политики — так, от души устраивают клоунаду.

Представление уже началось, мы слышим голос конферансье на арене, идем по скрытым от людских глаз внутренним помещениям цирка в сторону маленького манежа. Вход зрителям сюда строго воспрещен, тут цирковые артисты репетируют трюки. А мы сейчас болтаем.

«Вот был случай. Мы в 1993 году с супругой работали в другом цирке. Она была беременна, сидела дома. В квартире шел ремонт, и мы жили в гостинице цирка, у метро «Спортивная». У меня было три спектакля в день, и я на машине ездил

домой между спектаклями. И вот как-то мою машину кто-то сзади прижимает. Я останавливаюсь, выхожу из машины, на мне шорты, майка. И в клоунском гриме я. Мужик из той машины сразу в драку полез. Еле успел я его схватить — и ударил по шам. И слышу, аплодисменты. Оборачиваюсь, а рядом машина скорой помощи, милиция — и они мне хлопают».

«Самое трудное в нашей работе — это создавать что-то новое. Вот, например, ребята из «Камеди клуб». Если что — у них есть заранее записанный смех, а мы здесь обречены».

«Когда я работал над предыдущим образом, это был такой гламурный подонок, просто такой утрированный сноб, из немецкого варьете довоенных времен. И очень многие корреспонденты подходили ко мне поговорить, а я над ними глумился. Извинялся потом: вы, мол, поймите, это не я, это мой второй. А вот с обыкновенными людьми на улицах стараюсь адаптироваться. Мы стараемся не ходить в народ в образе. Просто человек... Всякое бывает. Курающийся клоун в гриме перед детьми — и этого тоже не должно быть. Должна оставаться какая-то сказка».

И вот выход Алекса и Беллы. Клоуны бегут на сцену. Заглядываю в зал, он полон. От годовалых до пенсионеров. Вдруг внезапно зал проваливается во мрак — выключается свет. Откуда-то сверху гремит музыка. Первой на сцену выходит Белла в образе уборщицы. Следом идет Алекс. Дети смеются над их нелепым видом и аплодируют. Им совсем не страшно.

После выступления возле гримерки артистов встречают поклонники с цветами. «С началом вас!» — так в цирке поздравляют друг друга с успешным началом нового сезона.

«Алекс переживает за профессию: тогда, в советские времена, называться клоуном было почетно. А сейчас любого придурковатого политика называют клоуном. При этом на клоуна надо поучиться еще, а политики — так, от души устраивают клоунаду»

Алекс и Белла
в гримерке...

...и на арене

Мои клоуны делятся впечатлениями от прошедшего выступления:

— Вот сегодня, например. Дядечка на первом ряду решил похихмить и вылил из бутылки на меня воду. Попал мне в глаз. А что значит, что он попал мне в глаз? У меня отклеились ресницы, они стали падать, а мне через пять минут на второй номер выходить. Вот такую импровизацию от взрослых я считаю неприемлемой! — злится Белла. — И ведь я не могу показать видом своим, ну никак, что мне не понравилось. Я должна все это выдержать, обыграть. Но вышла я за кулисы, и у меня такое. Ну зачем? Пришлось оторвать ресницы.

Я спрашиваю: интересно, а бывает так, что клоуны плачут?

— Было в Германии, — Белла влажной салфеткой вытирает грим с лица. — Виски? Розовую текилу? Мы не чокаемся. У нас с мужем такая традиция. Мы и так чокнутые. Однажды я плакала. Это был первый наш контракт в Германии, мы впервые работали на немецкую публику. И вот финал: из уборщицы я превращаюсь в красавицу в красном платье... И они так тихо-тихо хлопнули нам. У нас всегда зал разрывался в конце выступления, а тут — пару раз хлопнули — и все. Слезы накатились, и я такая... Ну никогда у нас такого не было! Потом прибежал генеральный менеджер и говорит: какой успех! Вы порвали зал! А я: да вы что? У нас никогда такой реакции не было! А он: ребят, вы не понимаете. Это диннер-шоу, тут очень дорогая публика, у которых вот такие часы. Они вообще не хлопают. А тут!

— Никогда не надо обижаться во время спектакля, — говорит Алекс. — Происходят разные ситуации: и оркестр может где-то неправильно сыграть, могут неправильно включить фонограмму, музыку, свет... Зрителям нельзя это показывать.

— И не должно быть пошлости у клоуна в репертуаре, — добавляет Белла. — Должна быть планка. Варьете, да — там может быть пошлость, но очень интеллигентная пошлость. Но в цирке пошлости не должно быть у клоуна никогда.

Мы пьем текилу, закусьваем шоколадкой. Когда разговор уезжает вообще далеко от цирковой плоскости, мы возвращаемся к теме страхов, которые внутри нас.

— Я безумно боюсь высоты. Мы как-то поднимались на Эйфелеву башню, там такая высота, — Алекс раскрывает рот, тем самым показывая, какая это была страшная высота. — Я не мог подойти к бортику, это у меня заняло огромное количество времени. Я боялся, что я оступлюсь и полечу вниз, и на этом все закончится. Все планы, которые я себе придумал. Они все пропадут.

— А я боюсь нищеты. Как человек, живущий в этом мире, просто боюсь нищеты, — серьезно говорит Белла. — Вот этого я боюсь. А смерти — нет, смерть — это умер и все.

— А когда клоуну приходит конец? — спрашиваю я. — Когда актеру стоит перестать выходить на сцену?

— Как только ты перестал быть современным, — заключает Алекс. — И не в возрасте дело. Ведь и старый человек может быть современным. Но как только ты перестал успевать за временем, застрял в своих прошлых достижениях и заслугах — забудь. Переходи либо на тренерскую работу, либо вообще уходи.

**Али ФЕРУЗ, для «Новой»
Фото Виктории ОДИССОНОВОЙ,
«Новая»**

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

Региональная общественная организация содействия защите пострадавших от террористических актов «НОРД-ОСТ» просит Вас принять участие в проведении Памятного мероприятия, посвященного 14-й годовщине со дня трагических событий в Театральном центре на Дубровке во время захвата террористами в заложники зрителей, артистов и персонала театра во время мюзикла «Норд-Ост».

Памятное мероприятие состоится 26 октября с 10.00 до 12.00 по адресу: г. Москва, ул. Мельникова, д. 7, на площади у Театрального центра.
Проезд: станция метро «Дубровка» или «Пролетарская».

РЕГЛАМЕНТ МЕРОПРИЯТИЯ:

1. Реквием-посвящение «Норд-Осту»
2. Минута молчания
3. Запуск в небо 130 белых воздушных шаров
4. Возложение цветов
5. Концерт-реквием
6. Церковная поминальная служба

РИА Новости

В Памятной церемонии, посвященной 14-й годовщине со дня трагедии на Дубровке, примут участие пострадавшие и потерпевшие от терактов; представители мэрии г. Москвы; префектуры ЮВАО; управы Южнопортового района; представители общественных организаций; граждане Москвы и других городов; учащиеся школ г. Москвы; молодежные организации; представители СМИ.

РОО «НОРД-ОСТ» просит поддержать в проведении данной Памятной церемонии своим присутствием всех сочувствующих и неравнодушных к трагедии людей.

**Телефоны: 8 495 704-37-02, 8 901 530-58-54, 8 916 524-00-57
E-mail: nickolayk@yandex.ru
Координационный совет РОО «НОРД-ОСТ»**

РАБОТА НАД АШИПКАМИ

В номере «Новой» от 28 сентября в материале «Чем занимаются «Офицеры России» и кто такой Антон Цветков» за подписью Наталии Зотовой была допущена фактическая ошибка. Мы сообщили, что жена Цветкова Сабина — заместитель председателя Общественного совета при Главном

управлении МВД в Центральном федеральном округе. В действительности Сабина Цветкова занимала эту должность ранее, но весной 2014 года главки МВД по федеральным округам были упразднены указом президента Путина, а вместе с ними исчезли и общественные советы.

Редакция приносит извинения за ошибку.

Представляем историю из собрания Русфонда, старейшего благотворительного фонда в России, который около 20 лет помогает тяжелобольным детям. Это обычный семейный портрет и простой рассказ о том, как люди преодолевают самое сложное, что может быть в жизни, — недуг собственных детей.

Фото автора

Настоящее несовершенное время

Тот, кто отрицает слабость,
никогда не будет сильным

Елена Середницкая живет с дочерью Валерией и сыном Никитой в подмосковной Электростали, той самой, что до 1928 года была поселком Затишье. Но какое теперь Затишье! Настало время дерзких и решительных людей. Даже у местного фитнес-клуба есть теперь свой собственный девиз в духе эпохи великих побед: «Позиция сильных — помогать слабым».

У 16-летнего Никиты Середницкого несовершенный остеогенез, кости ломаются с рождения, по несколько раз в год. Было время, когда не мог даже сидеть, лежал пластом, ждал своей участи, был слаб. И вот что интересно: гордая Электросталь, конечно же, не в состоянии помочь несовершенному человеку. Да никто никогда и не собирался — мать сама ищет врачей, деньги на лечение, просит войти в положение ребенка незнакомых людей, в том числе и через Русфонд.

После недавней операции в Германии Никита сам ходит, хотя и со специальным приспособлением. Но и теперь его нельзя устроить не то что в школу, но даже и просто в бассейн. Все у нас стремятся только к будущему величию, а сегодняшняя жизнь не приспособлена для маленьких людей.

Приходится признать: гордость от немислимых побед — всего лишь страх обычного поражения. Бесконечные разговоры о здоровье нации — первый признак болезни общества. Тот, кто считает себя сильным, никогда не поможет слабому, потому что отрицает слабость. Тот, кто всегда стремится, никогда не достигнет цели, потому что не умеет остановиться. И если вы думаете, что твердо стоите на ногах, то помните: вы уверены в этом только потому, что есть на свете такие люди, как Никита Середницкий. О нем мы и говорим с его матерью Еленой.

«Муж у меня служил бортрадистом в военно-транспортной авиации, так что мы жили с ним в Великом Новгороде, в поселке Кречевицы. Так-то родилась в Тульской области. Наши с ним мамы давно дружили, мы тоже долго были друзьями. А потом как-то вот так... Родилась сначала Лера у нас, а потом появился Никита. На тридцатой неделе беременности выявили у него патологию. Не знали врачи точно, что это. Поставили диагноз «недоразвитие суставов, укорочение конечностей». Волей судьбы забросило нас вот сюда, в Электросталь.

Конечно, в гарнизоне жить было проще. Там полк стоит, все друг друга знают, все друг другу помогают, живут одной большой семьей. А в городе... Вот мы десять лет уже тут, общаемся между собой — ну максимум одна или две семьи. Вот соседи у нас, они прониклись к Никите. Много было случаев — и подвезти надо было, и помочь, потому что переломы постоянные. Все, кто рядом с нами, хотят, чтобы жизнь изменилась к лучшему.

Что-то действительно меняется. Потому что когда Никита родился, нам везде говорили, и в Москве, и в Петербурге, что ничего сделать нельзя, никак не лечится. Надо просто ждать, добиться того, чтобы было поменьше

травм и переломов, а когда ему исполнится 21 год, тогда можно подумать о какой-нибудь коррекции. Спустя время мы попали к доктору Наталии Беловой в Москве, Никиту привезли туда уже лежащим, в сумке от детской коляски. До этого его оперировали — был ложный сустав. И врачи на полгода оставили его в гипсе, что при несовершенном остеогенезе, мягко говоря, нежелательно. И вот мы буквально через пару недель увидели результат. Он стал двигаться, сел.

Это было откровением, огромным шагом вперед. Тем более Никита не из робкого десятка. Он вылетал у нас как-то из коляски, потому что разогнался. Сейчас вот он наконец сам стоит на ногах, ходит. С помощью Русфонда мы собрали деньги на очень дорогую операцию в Германии.

Ему там вставили в ноги телескопические штифты, выровняли кости, решили проблемы с бедрами.

Теперь нам надо постепенно отказаться от вспомогательных технических средств — роллатора (*ходунки*), на который он опирается при ходьбе, и как-то перейти на костыли, начать двигаться к другой жизни. А гулять он пока ездит на коляске, стали мы его отпускать одного. Все-таки хочется ему уже побыть самостоятельным, отделаться от матери.

Это, конечно, непростое место. Хочется, чтобы он здесь и в школе учился, и на транспорте передвигался. Вот рядом школа, которую у меня Лера окончила. Там даже негде подъемник поставить для коляски. Чтобы Никита туда начал ходить, надо полшколы сломать. Может быть,

надо было за это бороться? Но я не стала. Наверное, это моя вина.

Вот так и с бассейном я руки опустила. Построили в Электростали бассейн. Сказали, что бассейн приспособлен для колясочников, все там оборудовано. Обращаемся к директору — нет! Всего в городе три бассейна, плюс один еще в фитнес-центре Alex Fitness. Я обошла их все. Везде мне сказали, что они нацелены только на оздоровление и спортивные достижения. В Alex Fitness писали письма, говорили: вот у вас есть девиз «Позиция сильных — помогать слабым», так помогите. Думали-думали эти сильные люди и говорят: а как вы будете в мужскую раздевалку заходить, он же у вас уже взрослый. Я говорю: да не буду я туда заходить, он сам все делает. Так ничем это и не кончилось.

Трудно. Но все-таки я так скажу. Есть и хорошие моменты. Все-таки в последнее время народ меняется. Часто прямо на улице помощь предлагают. А вот 9 мая мы были в центре Электростали, на площади. Я с подружкой на скамеечке сидела, а Никита на коляске ездил туда-сюда. И в какой-то момент встал с нее и пересел на лавочку. К нему подошел молодой человек и сказал: какой ты молодец! Давай, старайся! Дай я тебе руку пожму!

Медленно, но все меняется. Наверное, это и есть жизнь».

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонда Благотворительный фонд Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. За эти годы частные лица и компании пожертвовали в Русфонд 8,657 млрд руб. В 2016 году (на 20.10.2016) собрано 1 194 656 141 руб., помощь получили 1702 ребенка. С начала проекта Русфонда в «Новой газете» (с 25.02.2016) 2082 читателя «Новой газеты» помогли (на 18.10.2016) 29 детям на 143 068 руб. Если вы решили спасти детскую жизнь, любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято.

НУЖНА ПОМОЩЬ!
РУСЛАНА КОЗЛОВА СПАСЕТ НЕЙРОХИРУРГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ
Цена обследования, подготовки к операции и расходных материалов 710 000 руб.

Когда Руслан родился, мне сказали, что ребенок абсолютно здоров. И выписали из роддома на третий день. Меня насторожило, что у малыша голова необычной формы: не круглая, как у большинства младенцев, а словно вытянутая. Лишь когда я с месячным сыном пришла на прием в поликлинику, нас направили к неврологу. Тогда и прозвучал предварительный диагноз — краниостеноз (раннее закрытие черепных швов). Нейрохирург сказал, что ситуация серьезная, нужна операция, которую желательно провести до полугода. Иначе мозг не сможет расти, кости черепа начнут его сдавливать. И Руслан начнет отставать в развитии, у него будут снижаться зрение и

слух. Но время работает против нас. Уже сейчас у сына случаются приступы сильной боли, которые всегда начинаются внезапно. Каждый раз это двадцать минут непрерывного крика. Ручки трясутся, губы дрожат! Конечно, нам очень страшно. Предстоит трепанация черепа. Но медлить нельзя. Московские нейрохирурги уже назначили операцию, которая будет проведена за счет средств ОМС, но за подготовку к ней — моделирование шаблонов и изготовление саморассасывающихся пластин — надо заплатить астрономическую для семьи сумму. Пожалуйста, помогите спасти сына.

Ельмира КОЗЛОВА, мама Руслана,
Кореневский район, Курская область

ПОМОЩЬ РУСЛАНУ КОЗЛОВУ
<http://www.rusfond.ru/donation/cloudpayments/65/12381>

Реквизиты для помощи

Благотворительный фонд Русфонд
ИНН 7743089883
КПП 774301001
Р/с 40703810700001449489
в АО «Райффайзенбанк», г. Москва
К/с 3010181020000000700
БИК 044525700

Назначение платежа: организация лечения, фамилия и имя ребенка (НДС не облагается). Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью. Вы можете также помочь детям, пожертвовав через приложение для iPhone: rusfond.ru/app, или сделав SMS-пожертвование, отправив слово ФОНД (FOND) на номер 5542. Стоимость сообщения 75 рублей. Абонентам МТС и ТЕЛЕ2 нужно подтверждать отправку SMS.
Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru
e-mail: rusfond@rusfond.ru
Телефон 8 800 250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс 8 495 926-35-63 с 10.00 до 20.00.

Ни достижений, ни обид
Не помнит объектив стеклянный,
Случайное в непостоянном
Нам карта памяти хранит.
Винсент Шермет

Волен. Полноводен. Неуправляем

В Москве в Музее современного искусства на Петровке открылась выставка Михаила Шварцмана, художника мирового уровня, создавшего свое течение в современной живописи и графике

Соблазнительно было сфотографировать Михаила Матвеевича на фоне его работ. Хотя его картины не могут быть фоном, как сам патриарх современной живописи, ее классик не мог быть частью какого-либо направления или течения в искусстве. Он был сам течением!

Мощным, неприручаемым. Его трудно было приспособить к полезному делу — скажем, крутить жернова или вращать турбины, чтобы они освещали (просвещали) темные умы.

Он волен, полноводен и неуправляем мирской суетой. У него был один Водитель по жизни, и, судя по тому, что тихо и мощно сделал Михаил Матвеевич, у них складывались доверительные отношения. Там, Наверху, должны быть довольны сотрудничеством.

Многочисленные заимствователи давно достигли славы. Их именами и выставками пестрят красивые журналы. Даже не до конца понятые идеи Шварцмана принесли им известность и достаток. Некоторые идеи.

А он трудился...

Философ и живописец, график и мудрец, он много лет изо дня в день создавал сложную вселенную, собирая ее по образу и совершенному (это качество) бесподобию. Он никому ничего не доказывал, ни у кого ничего не просил, не учитывал моды и пристрастия.

Спокойная страсть — удел мастера. Он не струился меж камней, он не вытекал и не впадал...

Много лет назад в коммунальной квартире на шоссе Энтузиастов, впервые увидев его «иератры» и «лики», я почувствовал масштаб этой необыкновенной фигуры. Не помню слова, которыми он сопровождал нашу экскурсию по двум небольшим комнатам, но то, что его проповедь оставила ощущение глубины и радости, помню.

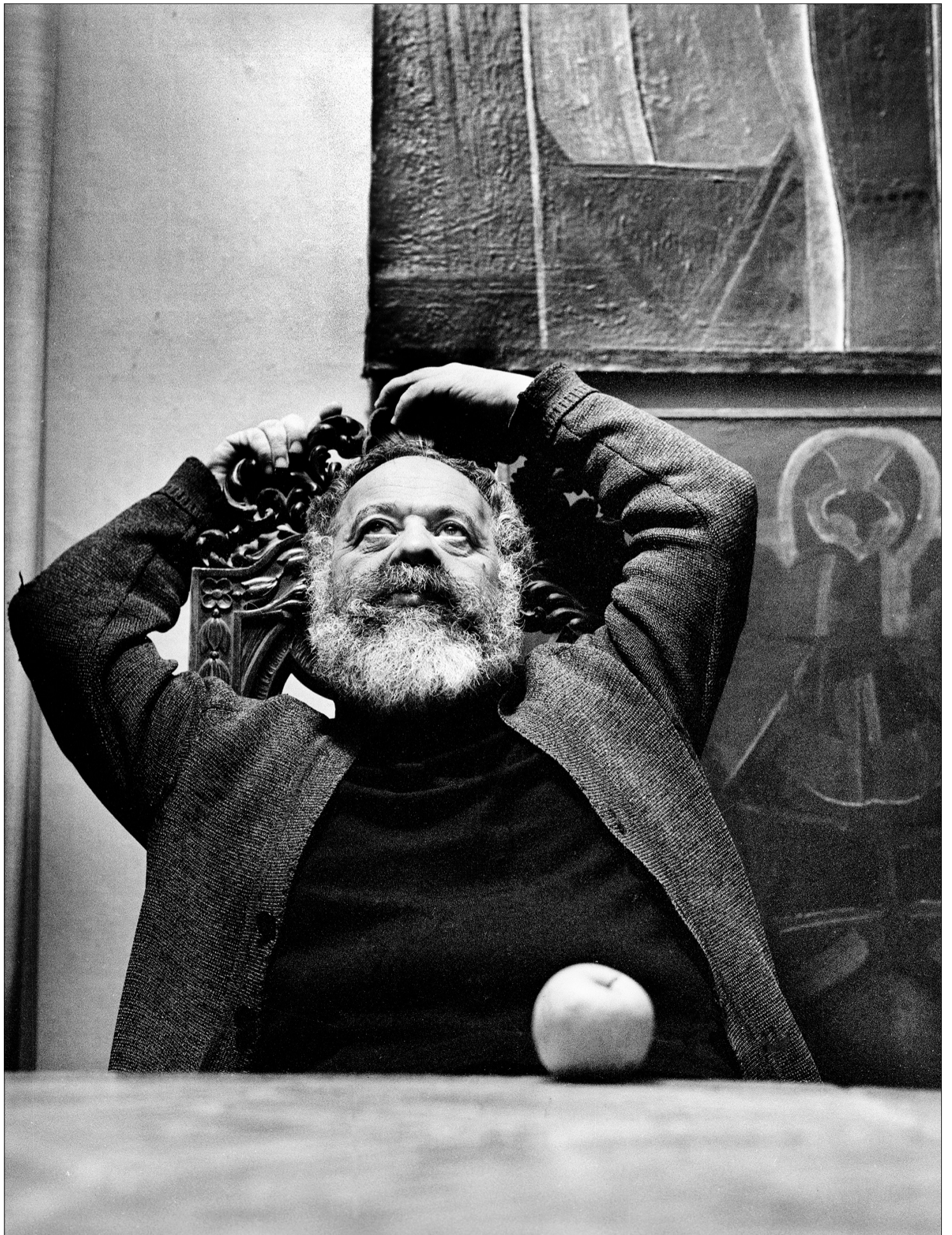
Он зарабатывал на жизнь, рисуя товарные знаки, и заработанные деньги тратил. А картины копил. Знаменитый коллекционер Костаки предложил ему за работу пристойную по тем временам сумму. Художник отказал. Он всем отказывал. Это было не скопидомство и не тщеславие, это была позиция. Время даст истинную цену.

Десятки лучших музеев мира почли бы за честь иметь в своей коллекции Шварцмана, но он не торопился отдавать свой мир частями.

А целиком... Может быть, Шварцман считал, что он еще не завершён?.. Или просто нам его не поднять?

Дай Господь нам разума понять и оценить его.

Юрий РОСТ,
обозреватель «Новой»

Владимир ГРИГОРЬЕВ:

«С «Википедией» мы соревноваться не будем»

Замруководителя Федерального агентства по печати объясняет, зачем и для кого создается новая Большая российская энциклопедия

РИА НОВОСТИ

В конце лета в России появились панические слухи — якобы власти готовятся к блокировкам «Википедии», которую должен заменить официальный патриотический проект, созданный на основе Большой российской энциклопедии (БРЭ). Постановление о создании подобного проекта действительно подписал премьер-министр Медведев. В правительстве, впрочем, не видят

в ситуации ничего сенсационного — просто в России делают еще один образовательный проект. Замруководителя Федерального агентства по печати Владимир Григорьев рассказал корреспонденту «Новой» о том, какие задачи ставятся перед «Российской Википедией» и почему она не собирается ни заменять собой «Википедию», ни даже конкурировать с ней.

— У БРЭ ведь уже есть сайт, на котором можно найти некоторые статьи. В чем принципиальная новизна «общенационального научно-образовательного энциклопедического портала»?

— В следующем году заканчивается редакционная работа и выпуск последнего бумажного тома БРЭ — после этого энциклопедия будет жить только в электронном виде. Огромное спасибо коллективу Научного издательства БРЭ и тысячам экспертов, работавшим над этим проектом более 10 лет. Энциклопедия, естественно, будет дополняться, расширяться и актуализироваться. Мы долго думали, что делать дальше с этим полезным и важным ресурсом. Все-таки энциклопедические знания, тем более выверенные и научно обоснованные, всегда будут востребованы. Сегодня в БРЭ порядка 100 тысяч статей, подготовленных ведущими экспертами в своей области и прошедших все этапы рецензирования и проверок.

— Как будет развиваться дальше электронная версия проекта?

— То, что мы запланировали — построить систему взаимодействия компетентных источников информации во всех областях знаний, — требует длительного процесса консолидации мнений разных ведомств и институций, в т.ч. академических: как и на какой платформе это делать, как добиться синергии раздробленных источников, как собрать национальные библиотечные ресурсы и так далее. Это огромные, стратегического характера задачи, непосильные для одного даже уникального по мировым меркам издательства. Очень скоро 80% населения страны получит доступ к широкополосному интернету, что даст возможность гражданам РФ, всем владеющим русским языком получения дистанционного самообразования и знаний, сертифицированных научным сообществом. Поэтому правительство и создало рабочую группу, чтобы понять, как двигаться дальше.

— Вы лично были среди тех, кто обратился с этой идеей к президенту несколько лет назад. Почему, по-вашему, сейчас она стала вновь актуальной?

— БРЭ вообще-то создавалась в рамках его указа, и мы обратились к президенту по вопросам стратегии ее дальнейшего развития. Нужны были дополнительные средства, чтобы делать сначала электронную версию, а далее — то, о чем мы сегодня и беседуем. Предложенные идеи в общих чертах были поддержаны, соответствующую позицию тогда формировал помощник президента Фурсенко. Но ресурсами у нас все равно распоряжается правительство, поэтому вопрос стратегии развития перешел на Краснопресненскую набережную.

— Я спрашиваю об этом потому, что негативная реакция на новость о БРЭ во многом связана с тем, что в последнее время запускается много похожих проектов. И все они выглядят как попытка вытеснить, если не запретить, западные аналоги.

— К сожалению, это пример свойственной нам, особенно в последнее время, болезненной субъективности. Ведь в проекте увидели попытку закрыть или как-то воздействовать на «Википедию» или еще что-то, связанное с импортозамещением. Но это и близко не так. Наша цель — подготовить «территорию» достоверного и актуального знания, которая, повторяю, выверена и сертифицирована научным сообществом. И кстати, человек, наиболее близкий к «Википедии», но далекий от наших сиюминутных страхов — основатель «Википедии» Джимми Уэйлс был гораздо более сдержан и, я бы сказал, реалистичен в своей реакции — если российское правительство хочет создать свой сайт, собирающий продукты знания, — это прекрасно, пусть

делают, мы только «за». И в том, что новый портал не будет соревноваться с «Википедией» в широте тематики и скорости публикаций, он тоже прав.

— То есть конкурировать с «Википедией» вы не собираетесь?

— Какой в этом смысл? Она развивается своим путем. Это популярный ресурс. Если вы хотите перейти на более систематизированный, научно выверенный портал, то сможете использовать наш проект.

— Значит, это не массовый проект? Какой вы видите свою аудиторию?

— Да, аудитория портала скорее элитная, если образованность и тяга к знаниям считать элитарностью. Это прежде всего люди, которые хотят или уже получают специальное образование по разным дисциплинам: по физике, химии, геологии, истории, философии. Поэтому это не столь массовый проект.

проверки и редакторы. Как раз такая технологическая цепочка и отсутствует в «Википедии».

— «Википедия» предлагает учитывать разные мнения, анализировать источники и делать это сбалансированно.

— Я так не считаю. Я достаточно часто пользуюсь «Википедией» с пониманием, что это за ресурс. Например, даже в статье о Британском парламенте десяток ошибок и исторических неточностей, что несколько искажает объективную картину. Если мне нужно более глубокое и точное знание, я, конечно же, пользуюсь другими источниками.

— Но глубина и нейтральность — это ведь не одно и то же.

— «Википедия», к сожалению, не всегда нейтральна, над ней в т.ч. работают по просьбе клиентов коммуникационные компании. Есть пиар, есть антипиар. Владея инсайдом, можно

Страшновато становится, когда тяга к познанию заточена исключительно на политику. Неужели мы настолько политизированное общество, что считаем, что самое важное происходит именно в этой сфере?

— Тогда нужно было вообще отказаться от политических статей и создать энциклопедию точных наук.

— Во-первых, она на 99% такая и есть. То есть там, конечно, не только естественные науки, есть и гуманитарные — история искусств, например. Или история цивилизаций — это не политика, там нет разногласий. По всеобщей истории до XXI века ни у кого нет разногласий. Никто серьезно не будет спорить сегодня с тем, что был пакт Молотова—Риббентропа или Катынь. Есть документы, первоисточники, и вы можете на них посмотреть. В то же время те, кому строить страну, создавать инновационные прорывные открытия, стать суперконкурентными в своей области в мире, будут иметь доступ к огромному массиву научных знаний.

— Вы не видите такого риска: люди не будут доверять ресурсу в целом, если увидят идеологическое давление хотя бы в 1% статей?

— Да где же вы нашли идеологическое давление? Все статьи нейтральные, выверенные, в них нет апологетики в публицистическом смысле этого слова. Там может не быть дискурса, к которому вы привыкли, но и конъюнктурности никакой нет. У вас есть какие-нибудь конкретные примеры?

— Вот, например, фрагмент из статьи про Путина: президент «неоднократно предлагал использовать политич. влияние России в целях окончания братоубийственной войны, но укр. власти долгие месяцы лета-осени 2014 настаивали не на поисках компромиссов, а на исполнении выдвигаемых ими ультиматумов, при этом лживо обвиняя Россию в прямой воен. агрессии на территориях Донецкой и Луганской областей».

— Боюсь, что если вы даже воспользуетесь вики и посмотрите, что означает *прямая военная агрессия*, то убедитесь, что это — нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства. Прямой военной агрессии не было, и это уже исторический факт, который не может игнорировать ни один ответственный политик

«Википедия», к сожалению, не всегда нейтральна, над ней в т.ч. работают по просьбе клиентов коммуникационные компании

Вот если когда-нибудь его адаптируют для школ, тогда он уже будет массовым. Пока же он планируется скорее как энциклопедический и научно-образовательный.

— Как сделать, чтобы это не было похоже на идеологизированный единый учебник истории?

— Это вопрос не о БРЭ. Если вы зайдете на любую историческую статью, то никогда не увидите там анонимных глупостей — либо редакция, либо автор и рецензенты оставляют свои имена и отвечают за то, что там написано.

— У них есть свое ярко выраженное мнение.

— В том-то и дело, что это авторское мнение не подлежит выпячиванию. После автора или авторского коллектива работают рецензенты, служба

проследить, кто заказчик, кто исполнитель, как они дерутся между собой и как в статьях меняются фактология и оценки. Обращаю внимание, что в БРЭ только 1% информационного массива посвящен актуальным политическим вопросам и действующим политическим лидерам. А именно на это, к сожалению, сегодня почти все журналисты только и обращают внимание.

— Проблема в том, что из статей в БРЭ вы никогда не узнаете о существовании противоположного мнения.

— Вы, наверное, опять говорите об этом 1% актуальных политических статей. Неужели никого, по-вашему, не интересуют другие 99% выверенных и структурированных знаний? Химия, ядерная физика и все остальное? Только политика интересует?

ОПЫТ

Только фанфики, только хардкор

Частная история, которая касается всех, у кого есть дети

«**П**ойду уткнусь в книжку», — говорила семилетняя Лизка, когда случалась какая-то неприятность, непонятность или горе.

Она очень много читала в детстве, без конца перечитывала любимое, как это делают все дети, но и новым не гнушалась, с восторгом открывала новые для себя имена, сведения, коллизии.

Сейчас ей 13, и я все думаю: когда же книги из «большой» культуры, так сказать, общечеловеческие, перестали ее интересовать? Присоединиться к хору плакальщиц: «Наш ребенок совсем не читает!» — не с руки: читать-то она читает. Но решительно не то!

Маленькое отступление. Непросто провести грань, но она, безусловно, есть. Книжки из большого мира любому человеку — друзья и собеседники, хоть маленькому, хоть старенькому, они написаны с любовью, в них автор честно выкладывается, щедро делится чувствами, наблюдениями, внутренним миром и еще чем-то очень важным: частью души, возможно. А есть книги окказиональные, одноразовые: например, пересидеть очередь к зубному. Или вот разнообразные детско-подростковые субкультуры, внутри которых оказывается, тоже цветут буквально все литературные цветы. И тоже люди пишут, стараются, выдают на-гора это «скотское чтение», если воспользоваться характеристикой одного мальчика.

Вся эта байда из жизни героических розовых пони, котов-воителей или чего другого, что в избытке производит современная индустрия развлечений и что стало единственным Лизкиным чтением, — тупиковая ветвь эволюции. Вторичный, так сказать, продукт. Пересидеть. Отвлечься от насущного. Переждать, не расти, не развиваться таким образом, как тебе отмерено природой. И нет смысла взывать к прежнему читательскому опыту: все это было в детстве, а сейчас только фанфики, только хардкор. В ответ же на всякие подболяющие слова (известные всем родителям, желающим во что бы то ни стало приобщить потомка к своим культурным ценностям) неизменно следует: «А я не хочу взрослеть!»

С одной стороны, спасибо, что уроки Питера Пэна усвоены, хотя и не так, как хотелось бы, но все же это мировая классика, так что пусть уж. А с другой — как тебе, бедняге, пережить этот мучительный пубертат без чуткого собеседника и понимающего взрослого, который сидит в этих наших любимых книжках и только и ждет твоего взгляда в его сторону. Он подхватит над пропастью, утешит, а может, даже что-то и объяснит. И, что важно, не погонит мыть посуду и доделывать алгебру. Да и связь твоя с этим собеседником и советником односторонняя, ты можешь сам ее прервать в любой момент, а это совершенно бесценно в ситуации тотальной унижительной зависимости от взрослых, в которой внезапно себя обнаруживает подросток.

Пытаюсь найти решение, я все время возвращаюсь во времена Лизкиного детства и вспоминаю всякие доказательства ее интереса и доверия к миру и его чудесам, среди которых книги занимают все три чемпионских места (мне известно, что это не только наш ребенок так мило и прекрасно устроен, знаю, что почти все дети так начинают свой нелегкий жизненный путь, но надо же за что-то зацепиться!). Вспоминаю, как она не разрешала сажать очередную плюшевую

собачку в закрытый рюкзак: ей же там нечем дышать! Не говоря уж о существах, гораздо более одушевленных, муравьях например. Не стеснясь быть маленькой, в лесу она надолго замирает у муравейника и проповедует его жителям, заблудившимся среди мелких лесных подробностей. Обнимается с собаками. Всегда выбирает живое, а не мертвое. В лесу, на улице. А в книжках — нет, там выбирает мертвое. Почему?

Наверное, в этом же ряду — категорическое нежелание читать книги с плохим концом, где сопереживание делается болезненным. Мне так и не удалось уговорить ее прочитать тетралогия Анники Тор «Остров в море», про двух сестер из блестящей Вены, которых шведская программа спасения еврейских детей во время Второй мировой убергла от судьбы Анны Франк. Девочек приняли в семье на далеком и бедном шведском острове, они выжили и приобрели бесценный опыт, а в процессе чтения бесценное знание о верности себе, о разных способах

РИМА Новости

адаптации к жизни, об идентичности мог бы приобрести и читатель. Да многое вообще мог бы приобрести, следя за непростыми перипетиями взросления сестер в совершенно чужом и холодном мире. Но нет. «Они встретились с мамой?» — на этот предваряющий чтение вопрос нельзя дать расплывчатый ответ. Что тут скажешь, если в какой-то момент сестры стали получать письма от родителей со зловещим обратным адресом: «Терезиенштадт», концлагерь, из которого их мама не вернулась.

Зываю к коллективному разуму и коллективному же опыту: скажите, ведь это не проходит бесследно? Я имею в виду приобретенный в детстве навык чтения, уважения к жизни, любопытство ко всем ее проявлениям, желание раздвинуть горизонт, перевернуть очередную страницу. Или пубертат — он на всех фронтах безжалостный и сокрушительный, и нам всем нужно просто переждать? Беря пример с подростка и утешаясь сочинением фанфиков.

Ирина ГОЛОВИНСКАЯ —
специально для «Новой»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

или эксперт. А обвинения страны в том, чего она не совершала, — ложь, или, как сегодня принято говорить, политически обусловленное преувеличение. А это далеко не всегда столь же безобидно, как поэтическая гипербола, на такое может пойти только какая-нибудь «Вашингтон Пост», при этом со ссылкой на неназванный источник. Но показательно и то, что вас смутила одна фраза из 30-страничного всестороннего текста о Путине и его мировоззрении. Любопытно, как только правительство приняло решение создать рабочую группу по Энциклопедии, все бросились на сайт БРЭ смотреть именно статью про Путина. Десятки тысяч заходов буквально за один день. Повторюсь, это — сиюминутный взгляд на мир. Вряд ли он органичен изучению физики, литературы или истории философии. Если вы живете в мире онлайн-событий, тогда, наверное, это не ваш ресурс. Читайте сообщения информагентств и комментаторов, которым вы доверяете. Но я знаю массу людей, которые понимают, что такое информационные войны, и не следят, засунув палец в рот, за перемещением теннисного мячика через сетку. А детей вообще убирают от телевизора, оставляя им только канал «Культура» и National Geographic. Люди, которые в состоянии разобраться в научных знаниях, сами принимают решения, их не нужно ничем накачивать. И они вряд ли будут серьезно анализировать требование возврата Крыма или ликвидации инфраструктуры НАТО в Европе.

— Вы же планируете внедрять портал в школьное обучение?

— Да, мы хотим предложить школьным методистам и экспертам в школьном образовании возможность адаптировать его к процессу обучения школьников. Это не то что мы сами придумали. Энциклопедия «Британника» (а это одна из трех универсальных энциклопедий, помимо БРЭ и Брокгауза), например, уже полностью перешла в онлайн и пошла в школу. Это удобно, особенно для преподавателей: легко искать информацию, дополнительные материалы по теме и составлять задания для учеников. А учеников причает к самостоятельной работе. Вообще универсальность всегда притягивает. Но мы пока очень аккуратно говорим об

этом как о варианте развития, который нужно тщательно проработать.

— Сколько будет стоить создание портала и какой вы видите его бизнес-модель?

— Для поддержания деятельности портала нужно порядка 100 человек редакторов, специалистов в разных областях. Важно обязательно сохранить костяк БРЭ — это уникальный состав энциклопедистов, которые понимают, как создаются научно-выверенные издания. А остальное зависит от того, как правительство решит использовать проект. Он может быть бесплатным полностью или частично, может быть и подписка учебных заведений, научных центров и частных пользователей. Бюджет поддержания ресурса — примерно 100–150 млн рублей в год, в масштабах страны для такого проекта это, в общем, ни о чем. Но способы монетизации — это не совсем моя компетенция.

— Каковы сроки запуска проекта? И останетесь ли вы в нем после этого?

— Нет, моя задача как чиновника — содействовать именно запуску проекта. Это будет, я бы сказал, решительная и всеохватная эволюция того сайта, который работает сегодня. От революции отличается лишь тем, что ничего не будем разрушать «до основания». Планируем, что портал можно подготовить за 2–3 года. Какую именно программу утвердят — зависит от правительства. Там ведь участвуют разные ведомства — например, Минкомсвязи должно определиться, какие серверы и программные продукты эффективнее всего использовать, Минобрнауки — как интегрировать в работу портала академические и университетские научные силы. Участие Эрмитажа и Исторического музея, так же как и кооперация с Национальной электронной библиотекой, в компетенции Минкультуры, интеграция федеральных и региональных архивов — в ведении Росархива и так далее. Так что предстоит проделать много, в том числе и согласительной, работы.

Беседовал
Арнольд ХАЧАТУРОВ,
«Новая»

Эмиграция в Сеть

Документальный эпос «О интернет. Грезы цифрового мира» знаменитого режиссера Вернера ХЕРЦОГА выходит на экраны. Фильм провоцирует размышления о глобальном цифровом взрыве, изменившем жизнь людей

«Камера приближается, и мы видим, что монахи... пишут в твиттер»

Авном бы поговорить на чистоту. Выяснить, так сказать, сакраментальное Who is mister Internet? Подобное кино о феномене параллельной реальности, ее неотвратимой и непредсказуемой экспансии мог снять только великий и всеусущий Херцог. Классик, сочинивший десятки игровых и документальных фильмов. Идущий в ногу со временем... старомодный господин, презирающий гаджеты, пользующийся мобильником только в чрезвычайных случаях. Но вслед за Эйнштейном Херцог называет любопытство главным двигателем в своих визуальных исследованиях и изысканиях. Доверимся же его чистосердечному интересу, под воздействием которого открываются новые пространства, запечатанные двери, но главное — тайны космической природы человека.

Многоуважаемый шкаф

В этом фильме два героя: сетевая вселенная и сам Херцог, его закадровый голос, его вопросы, его особенный взгляд на общеизвестное. Фильмы Херцога — дневники путешествий. На сей раз в организационной роли изумленного «чайника» он отправляется в виртуальный мир.

Десять глав киноэпопеи вместили прошлое, настоящее и будущее интернета. Прорывы, бездны, ловушки. Героев, кумиров, жертвы.

Иронический пролог. В «святилище» Калифорнийского университета рассматриваем бронированный агрегат. Уродливый и прекрасный многоуважаемый шкаф с многоярусной начинкой из модемов, процессоров, блока питания. С него и отправили в конце 60-х первое сообщение. Один «шкаф» связался с другим «шкафом». И понеслось... поначалу, впрочем, неторопливо. Милая телеведущая полвека назад задумчиво грезит вслух: «Представьте, за утренней чашкой кофе вы читаете не обычную, а электронную газету. Фантастика!» 500 человек направили заявку на подключение к Сети! Целых 500! Херцог доверительно сообщает: «Если сегодня записать поток данных за один день на CD, сложить диски в стопку, высота ее будет равна двум расстояниям от Земли до Марса». Ни одна технология на планете не развивалась столь стремительно. Кто сейчас помнит: у пионеров-разработчиков было свое видение развития Сети, но она предпочла собственный путь. Ведь интернет — живое взаимодействие изменчивых структур.

У Сети масса увлечений: создавать пазлы из молекул, синтезировать формулы в музыку, моделировать беспилотные автомобили. Или вот автономные роботы играют в мяч. К 2050-му роботобольная сборная сможет обыграть команду Бразилии. У робота №8 даже имя есть — Рональдо. Заслужил: он самый способный.

Что может дать Сеть? Массу возможностей. Прежде всего возможность обучать. Недавно сравнили знания студентов элитного факультета в Стэнфорде со знаниями онлайн-студентов. Стэнфордец занял 413-е место.

Со времен первой промышленной революции задаемся вопросами о взаимоотношениях человека и машины. Способны ли машины понять человеческую этику? Научиться сочувствию? Как внедрить в машину ценности человеческого общества? Тем более когда само общество в ценностях путается. «Опасность не в том, — считают авторы, — что интернет будет действовать по собственному разумению, а в том, что окажется в руках корыстных манипуляторов».

Темная сторона Сети

«Историки назовут нашу эпоху ранним цифровым средневековьем», — объясняют Херцог ученым.

Похоже. Родителей погибшей в катастрофе девочки терроризируют ано-

нимные ублюдки. Распространяют в Инстаграме фото разорванного тела с кошунственными подписями вроде «Зомби возвращается». Как защитить от той неуправляемой, дикой агрессии, которая в виртуальном мире превратилась в вирус? Ведь и у нас уже известны случаи доведения до самоубийства подростков их сетевыми френдами.

Интернет ответствен за тех, кого приручил?

А вот новая напасть. Аллергия на интернет? Отчасти. Отшельница, живущая в лесах Виргинии, рассказывает: ее самочувствие катастрофически ухудшалось от мобильных радиосигналов. Цивилизация ее убивает. Она не может общаться с близкими. Все больше беженцев среди сверхчувствительных к радиосигналам. Впору создавать колонии для «цифровых эмигрантов».

Значительно больше интернет-зависимых. Сегодня их лечат в специализированных центрах, как наркоманов. Признаки

Что останется от нашей цивилизации, если подавляющая часть книг, газет, научных разработок уже имеет только цифровое значение?

Свои среди чужих

Сеть раздирают противоречия. С одной стороны — вседозволенность, с другой — попытки жесткой цензуры. Взломы, недавние скандальные предвыборные атаки — и сомнительные меры защиты информации. Кибервойны. Массовые хакерские вторжения. Впору принимать кодекс поведения в Сети.

Вместе с Херцогом посещаем съезд хакеров (среди них и агенты спецслужб, разумеется). Общаемся с кумиром хакеров Кевином Митником, неуловимым монстром социальной инженерии. Митник — имя нарицательное. Это он, прототип героев ряда приключенческих фильмов, взломал сеть ФБР. Слушаем восхитительную приключенческую историю о том,

стивенным? В наукограде — Питтсбурге — цифровой Шимпанзе тестирует свои конечности. Подобные эксперименты могут изменить траекторию развития цивилизации. На экране мыслительный процесс робота: как же он себе представляет будущее? «Если бы такой робот, — считают ученые, — мог бы войти в помещение и включить систему охлаждения на АЭС «Фукусима-1», он бы предотвратил катастрофу».

Так что мы хотим от Сети? Общаться с техникой, как с человеком? «Нужны ли нам машины, похожие на нас? — спрашивает режиссер. — Нужно ли нам признание в любви от посудомоечной машины?»

Компьютер пытается энергию головного мозга перевести в цифру. Скоро можно будет выкладывать мысли в Твиттер без всякой клавиатуры. Мы даже не предполагаем, что нас ждет. Интернет вышел из-под контроля. При этом контролирует нашу жизнь. Политику. Культуру. Экономику. Науку. Сферу чувств.

К 2020 году Сетью будут охвачены более 4 миллиардов человек. Подрастают поколения, воспитанные интернетом. Поколения индивидуалистов. Технологии заменяют процесс познания мира. Будут ли вообще общаться друг с другом наши потомки или предпочтут разговор по душам с умным интернетом? На недавнем анимационном фестивале «КРОК» целый ряд фильмов молодых людей из разных стран был о том, как гаджеты разрывают связи.

О чем бы ни снимал Херцог — о пещере Шове, обитателях Антарктиды, дирижабле в форме капли, самопровозглашенном африканском императоре, о народе водабе, — героями его антропологических картин являются люди, а не экзотические ландшафты. Поэтому автор и не скрывает разочарования: машины мудреют быстрее человека.

Тибетские монахи медитируют на берегу залива. От этой картины веет умиротворением и мудростью. Камера приближается, и мы видим, что монахи... пишут в твиттер. Херцог учит без страха и умиления всматриваться в мир во всех его противоречиях. Быть чуткими не только к радости, но и к мукам и горестям мира: «Деревья стоят, страдая, и птицы полны страдания. Я не думаю, что они поют, они просто кричат от боли».

Лариса МАЛЮКОВА,
обозреватель
«Новой»

«Еще немного — и человечество превратится в сиамского близнеца интернета: каждый землянин обретет сетевое имя, адрес, среду обитания»

и симптомы наркомании налицо: бессонница, ломка. Игра как способ уйти из жизни. В молодой семье интернет-зависимых от голода умирает маленькая дочь, поскольку родители не могли оторваться от игры, чтобы покормить ее. В игре... надо было растить ребенка. В Китае и Корее люди умирают, играя подряд по 50 часов. Южнокорейские подростки в подгузниках «приклеены» к мониторам: нельзя отвлекаться на туалет — потеряешь очки. Сеть превращает взрослых в детей и, как Гамельнский крысолов, уводит из действительности.

Люди сковали себя невидимой цепью. Кажется, если волей стихии или хитрым умного замысла разрушится информационная ткань мира, цивилизация рухнет. Вспомним ли, как жили «до интернета»? Эксперты считают: «замкнет» Сеть — и планету настигнет голод. С интернетом связана вся жизнь: от производства до магазинов и ресторанов. Еще немного — и человечество превратится в сиамского близнеца интернета: каждый землянин обретет сетевое имя, адрес, среду обита-

как Митник следил за передвижениями фэбээровцев, которые... пытались поймать Митника.

Сеть не только зеркало мира, она — продолжение внешней и внутренней политики. И даже вполне земная мечта о Марсе не избавит нас от ответственности за решения, принятые на Земле. «Снится ли себе интернет?» — интересуется Херцог. А может, правда, что «интернет есть сон»? В этом сне — непредсказуемость и страх проснуться. И сон этот не остановить.

Херцог не пользуется скрытой камерой, не оригинальничает. Снимает крупные планы героев интернета. Задаёт вопросы. Неожиданные. Забавные. Камера фиксирует реакцию. О нет, их никогда не спрашивали о снах интернета! Под маской вальяжности обнаруживаются люди, которые тоже задаются неразрешимыми вопросами.

Сегодня интернет — единственная сила, способная соединять людей в мировом масштабе. Но вопрос вопросов: удастся ли человеческому интеллекту сохранить контроль над интеллектом искус-

Мутко над схваткой

Российский спорт на грани изоляции из-за допинговых скандалов, наша футбольная сборная на 52-м месте, Сочи-2014 из символа успеха может превратиться в апофеоз позора — поэтому Виталий Мутко ушел на повышение

Команде Дмитрия Медведева только Виталия Мутко и не хватало

Теперь уже кажется, что Виталий Мутко российским спортом руководил всегда. И будет руководить дальше, только с более высокой точки — специально под Виталия Леонтьевича введена должность вице-преьера по вопросам спорта, туризма и молодежной политики. А должность министра (или главы федерального агентства, это уж как повезет с возможной реорганизацией ведомства) займет Павел Колобков — олимпийский чемпион и неоднократный чемпион мира по фехтованию, в последние годы работавший заместителем Виталия Мутко.

Официальная логика главного назначения идет вразрез с логикой неофициальной, согласно которой Виталий Мутко заслуживает по меньшей мере отставки с поста министра, а по мнению многих — и с поста президента Российского футбольного союза. Но у Владимира Путина, который соратников не бросает, — другое мнение.

Если бы Виталий Леонтьевич пошел на понижение, то нашлось бы немало людей, которые высказали бы вполне искреннее сожаление по поводу ухода. А что — на фоне большинства его коллег, которых за восемь лет сменилось немало, Мутко был самым доступным и общительным. Исключительная занятость не мешала министру объяснять свою позицию в любой аудитории, даже если перед ним сидел один человек (ранг собеседника мог не иметь значения).

Завидная словоохотливость в сочетании с откровенной простотой рождали перлы, над которыми потешалась вся страна. Однако считающие экс-министра человеком, мягко говоря, несерьезным, заблуждаются. Получивший закалку в кабинетах районной советской, а после и городской российской власти (и не где-нибудь, а в мэрии Санкт-Петербурга), при случае может прикинуться простачком, а при необходимости — простачком слегка неуклюжим, но искренним. Его знаменитое «летс ми спик фром май харт» в декабрьском Цюрихе 2010-го на презентации российской заявки на проведение чемпионата мира по футболу-2018 — ярчайший

образец умелого лицедейства. Над ним смеялись, и ему же аплодировали.

Но лицедейские качества начинавшего свою рабочую жизнь матросом-мотористом Виталия Мутко — дело, конечно, хоть и важное, но десятое. Теперь распоряжения отдавать надо, а не перед публикой красоваться. Отвечать тоже придется, но Мутко не привыкать брать все на себя без опасения быть уволенным, то есть просто отбрезиваться. Фактически начальник у Мутко один, и никто Виталия Леонтьевича лучше не понимает, чем Владимир Путин.

Орден у него целых четыре. Видимо, больше, чем выговор. «За заслуги перед Отечеством» III степени — за сочинскую Олимпиаду как вершину 8-летней карьеры в качестве министра спорта. Правда, Сочи может аукнуться совсем в другом плане, но орден, в отличие от олимпийских медалей, если лишают, то по-тихому, и Виталию Мутко это не грозит.

Сочи-2014 как символ грандиозного успеха вот-вот может стать символом позора. Но этот позор, если он случится, Виталий Леонтьевич уже встретит в другой должности. Возможно, назначение такую цель тоже преследовало — вывести из-под удара человека, под которого на Западе «копают», которого считают причастным к так называемой «системе государственного поощрения допинга».

Но «враги», скорее всего, документально ничего не докажут, а если и докажут, то наши своего вице-преьера в обиду не дадут. Мутко уже над схваткой.

Конечно, для всех злопыхателей новая должность почти нерукопожатного министра (Виталий Мутко был лишен аккредитации на Олимпиаду в Рио-де-Жанейро по совокупности инкриминируемых ему деяний) будет еще одним свидетельством: борьба с допингом и его укрывателями в России имеет весьма странные формы. И даже, вероятнее всего, это отнюдь не способствует восстановлению подпорченной репутации российского спорта. Это даже можно рассматривать как вполне демонстративный акт российских властей, говорящий о том, что им плевать на чи-

то подозрения. Что тоже укладывается в тенденцию — защищаясь, наступать, пусть и себе во вред.

Виталий Леонтьевич не устает повторять, что Министерство спорта сделало колоссальную работу, признанную эффективной. Что после провала в Ванкувере-2010 Россия вернула себе статус великой спортивной державы. Что проблемы есть, но страна на правильном пути. Что надо работать 24 часа в сутки, и все получится.

« Бывший министр спорта получил новое назначение, чтобы иметь еще больше полномочий для подготовки чемпионата мира — 2018 »

Для кого-то он знающий, активный и позитивный руководитель, настоящий профессионал, лучший друг и защитник спортсменов. Для кого-то — «краснобай и баламут». Хотя это все вполне совместимо в кипучей натуре новоиспеченного вице-преьера.

Он же еще и президентом РФС остается. И председателем оргкомитета «Россия-2018». И членом исполкома ФИФА. И еще кем-то, всего не перечислишь. Ему бы одного футбола за глаза хватало. Но и здесь далеко не все специалисты, не говоря уже о критически настроенной общественности, рады его возвращению на пост главного футбольного начальника.

В числе главных заслуг за ним числятся приглашение Гуса Хиддинка главным тренером сборной России и долгожданная бронза на Евро-2008. В числе главных проколов — приглаше-

ние на пост наставника сборной Фабио Капелло, и особенно перезаключение контракта с итальянским специалистом. На сумму, чудовищная огромность которой всплыла только при вынужденном досрочном расторжении договора. Во время эпопеи с выплатой неустойки Виталий Леонтьевич непостижимым образом всякий раз поворачивал дискуссию в другую сторону, морально и материально не пострадал и, можно сказать, вышел сухим из воды. Но осадочек-то остался.

А сейчас Россия вместо обещанной первой десятки согласно рейтингу ФИФА оказалась в десятке шестом (на 52-м месте). Теперь принята новая программа развития с обещанием снова вернуться в число футбольных топ-стран.

...Не собираюсь во всем обвинять Мутко, боже упаси. Я готов согласиться с тем, что он сделал немало полезного и в качестве президента футбольного клуба «Зенит», и в качестве сенатора в Совете Федерации, и на всех дальнейших, уже исключительно связанных со спортом, многочисленных должностях. Можно не обращать внимания на его эскапады, нелепости и привычную риторику. Я одного не могу понять — он что у нас, такой единственный?

Выходит, что так. А ведь в том страшном, что случилось с российским спортом за последний год, есть и его немалая заслуга. Мы оказались на грани полной изоляции из-за бесконечных допинговых скандалов, в которых виноваты не столько темные силы, сколько мы сами.

Теперь Виталий Мутко сосредоточится на подготовке чемпионата мира-2018, для чего, оказывается, и нужны были более широкие полномочия. И на курировании «близких сфер» в лице туризма и молодежной политики, чем он уже занимался, когда его министерство пребывало в расширенном состоянии.

Незаменимость подчеркнута новым назначением. У матросов нет вопросов.

Владимир МОЗГОВОЙ,
обозреватель «Новой»

ВСЕ НАШИ
ПОДПИСЧИКИ
ПОЛУЧАЮТ
ТРИ НОМЕРА
В НЕДЕЛЮ!

НОВАЯ газета

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

84804

Игра В ЭТИКУ

Горпарламент одобрил создание комиссии по вопросам депутатской этики, которая призвана разбирать конфликты между народными избранниками и «иными лицами»

По факту же единороссы учредили репрессивный орган, который будет бороться с неугодными депутатами и журналистами. Поскольку неугодных депутатов в созыве почти нет, достанется на орехи, скорее всего, представителям прессы. Спикер Вячеслав Макаров переиграл всех.

Напомним, в начале октября заместитель руководителя ЗакСа Анатолий Дроздов оскорбил журналистку «Новой газеты». Она в ответ обозвала его «депутатом Расческой», намекая на видео 2011 года, на котором

политик пытался пропихнуть в избирательную урну расческу застрявшую пачку бюллетеней. Несмотря на позицию федерального руководства «Единой России», он так и не извинился.

Четыре депутата из ЕР — Вячеслав Макаров, Сергей Соловьев, Анатолий Дроздов и Денис Четырбок — внесли на рассмотрение ЗакСа постановление о создании комиссии по вопросам депутатской этики. Отметим, что сразу после скандала, вступившись за корреспондента «Новой», уполномоченный по правам человека в Петербурге Александр Шишлов обратился к руководству городского парламента с предложением создать подобный орган.

В комиссию войдет пять депутатов, начальник юридического управления ЗакСа и руководитель пресс-службы. Основанием для разбирательств, как следует из документа, станет «нарушение общепринятых правил взаимодействия с депутатами и иными лицами, наносящее ущерб чести и достоинству депутатов и иных лиц» (что это за общепринятые правила, не уточняется), и «нарушение поддерживаемых ЗС коллективных обычаев и норм индивидуального поведения» (опять же неясно, о каких коллективных обычаях идет речь), а также иные обстоятельства, «связанные с нарушением правил депутатской этики».

Заседания комиссии будут закрытыми, их участникам запрещается разглашать информацию о проведенной проверке и содержании дискуссии. Как следует из постановления, если депутат будет признан виновным в нарушении этики, его могут лишить права выступать на одном и более заседаниях.

За создание комиссии по этике проголосовало 45 депутатов, один был против и один воздержался. На подготовку поправок отведено две недели.

В кулуарах Мариинского дворца говорят, что Вячеслав Макаров изначально придул мал многоходовку: якобы он уговорил омбудсмена Шишлова обратиться к нему с предложением создать комиссию, на которое спикер красиво отреагирует и уважит взволнованную общественность. Сам Шишлов в разговоре с «Новой» эти слухи категорически опроверг, обвинив распространителей слухов во лжи.

В комиссию должно войти пять депутатов. Учитывая, что фракций в ЗакСе сейчас шесть, то представитель одной туда не попадает. «Нетрудно догадаться какой», — ухмыляется яблочник Михаил Амосов. Во-первых, не указаны критерии отбора, не уточнены квоты — по одному человеку от фракции или преимущество отдадут единороссам. «Нет никаких механизмов, которые защищали бы меньшинство», — возмущается собеседник «Новой».

Во-вторых, почему разбор инцидентов должен проходить за закрытыми дверями? Ведь речь не о споре между подружками, которые не поделили ухажера, конфликт может представлять общественный интерес. Получается, что члены комиссии сами соберутся, сами поругают и сами же накажут. То есть полное самообслуживание. Учитывая, какое единодушное царит в парламенте нового созыва, можно представить, как будет проходить это кулуарное «пожурили».

В-третьих, что следует понимать под формулировкой «может быть лишен права выступать на одном или более заседаниях Заксобрания»? На какое количество заседаний депутата могут лишить права выступать — сразу на 20? Получается, что таким образом оппозиционеров легко заткнуть на несколько месяцев. И все это время в стенах парламента не будет звучать альтернативной точки зрения. В чем тогда смысл представительного органа власти?

В-четвертых, опять же смущает присутствие в документе «иных лиц», которые могут нанести ущерб чести и достоинству депутатов. Учитывая, что в Мариинский дворец, кроме сотрудников аппарата и самих народных избранников, могут попасть только журналисты и члены правительства Петербурга, то под «иными лицами», вероятно, следует понимать их. Только вряд ли депутаты осмелятся строить чиновников, а вот корреспондентов — запросто.

Где гарантии, что представители прессы, которые задают неудобные, острые вопросы, наносящие, по логике единороссов, ущерб достоинству парламентариев, не подвернутся обструкции? И какие санкции могут быть применены

в отношении них? В документе об этом ничего не сказано.

В-пятых, в постановлении нет определения самой «депутатской этики». А учитывая, что этика и мораль — категории не из сферы права, то к этике можно приплести все что угодно. Например, критику в адрес спикера Вячеслава Макарова.

Руководитель фракции «Яблока» в ЗС Борис Вишневский полагает, что смысл в этой комиссии мог бы быть только в случае, если бы в ней были представлены члены всех фракций, возглавлялась она оппозицией, а заседания носили открытый характер. «Но ничего из этого не будет», — добавил он.

Глава фракции «Справедливая Россия» Алексей Ковалев заявил, что конфликтные ситуации можно решать в суде (опыт главы ЭКОМ Александра Карпова, успешно судившегося с депутатом Виталием Милоновым, тому свидетельствует), а что до комиссии — то в постановлении, внесенном единороссами, не прописаны процессуальные нормы, право на защиту и публичность.

Ковалев пообещал, что, если ему будут затыкать рот, он обратится в суд, поскольку «ни в одном федеральном законе не сказано, что можно ограничивать права депутатов на основании решения этой комиссии».

ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ БУДУТ ЗАКРЫТЫМИ, ИХ УЧАСТНИКАМ ЗАПРЕЩАЕТСЯ РАЗГЛАШАТЬ ИНФОРМАЦИЮ О ПРОВЕДЕННОЙ ПРОВЕРКЕ И СОДЕРЖАНИИ ДИСКУССИИ

По его мнению, члены создаваемой комиссии будут развращены властью и орган станет «инструментом в разборках между различными парламентскими группами влияния». «Вместо того чтобы заниматься бумагомаранием, Дроздову следовало просто извиниться», — заключил «эсер».

Следует признать, что Вячеслав Макаров не только вышел из весьма некрасивой для ЗакСа истории без личных репутационных потерь, но даже умудрился остаться в выигрыше. И общественность формально услышала, и кнут для неугодных подобрал.

Главный редактор «Новой газеты в Петербурге» Диана Качалова еще 7 октября направила спикеру ЗакСа письмо, в котором просила сообщить: «был ли проведен разбор инцидента в Законодательном собрании, какие выводы сделал господин Дроздов и насколько впредь журналисты могут быть защищены от хамства народных избранников». Ответ, предельно лаконичный, пришел только через 12 дней: ждите, ваше письмо будет рассмотрено на комиссии по этике. Правда, абсолютно неясно, что будет рассмотрено на комиссии и, может быть, было вообще неэтично задавать такие вопросы Вячеславу Макарову. Как редакция «Новой» узнает вердикт, тоже непонятно. Ведь, как уже упоминалось, заседания комиссии будут закрытыми, их участникам запрещено разглашать информацию о проведенной проверке и содержании дискуссии.

Александра ГАРМАЖАПОВА

ВИКТОР БОГОРАД, CARTOONBANK.RU

ЕЛЕНА ЛУКЬЯНОВА

Сам умер. Как и следовало ожидать

Дело закрыто:
ничьей вины в смерти младенца нет

Спустя год после возбуждения Следственное управление по Петербургу прекратило дело о гибели пятимесячного Умарали Назарова. Ни в действиях врачей, ни в действиях сотрудников ФМС и полиции следователи не нашли состава преступления. По выводам петербургских экспертов смерть грудного сына мигрантов из Таджикистана была неизбежна едва ли не с момента его рождения.

Резонансная история с самого начала грозила закончиться ничем. Но прошлой осенью к ней было приковано слишком много внимания, очень много шума поднялось, даже на международном уровне, вели проверки ГП РФ, СК РФ и СПЧ, угрожала парламентским расследованием депутат Мизулина. Через год тихо прекратить расследование оказалось проще простого.

«Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы, смерть ребенка наступила от генерализованной смешанной вирусной инфекции — цитомегаловирусной инфекции

и парагриппа, — 20 октября сообщила пресс-служба ГСУ СК РФ по Петербургу. — Исходом заболевания и его осложнений стало развитие острой сердечно-легочной недостаточности, которая и явилась непосредственной причиной смерти».

«Выводы, которые сделало следствие через год после похорон ребенка, ничем не отличаются от предварительных версий о причинах его смерти, — прокомментировала «Новой» адвокат родителей Умарали Ольга Цейтлина. — У потерпевших, как и у нас, всего один вопрос: велось ли расследование? Постановления о прекращении дела мы еще не видели. Как только получим документ на руки, будем обжаловать это решение».

«За год было проведено две экспертизы, — добавляет другой защитник потерпевших Юрий Серов, — обе в Петербурге — в Городском бюро судмедэкспертизы и в ВМА. Мы неоднократно просили следствие о независимой экспертизе в Москве, причем в последний раз ходатайствовали об этом на прошлой неделе, нам несколько раз отказывали».

В региональном ГСУ настаивают: «внешних условий, способствовавших

смерти, эксперты не обнаружили», «недостатки оказания медицинской помощи, которые бы оказали влияние на течение основного заболевания и его исход, отсутствуют». Следователи признают, что диагностические исследования Умарали назначили, но не провели сразу после поступления, не скрывают, что температуру ребенку измеряли не градусником, а ладонью, однако считают, что все эти «недостатки медпомощи» не повлияли на течение болезни и ее исход.

По версии петербургского ГСУ СК РФ, к трагедии привело то, что ребенок изначально родился недоношенным с перинатальным гипоксически-ишемическим поражением центральной нервной системы, а после рождения у него развились рахит и паратрофия. К тому же, уверяют эксперты, летальному исходу способствовало истощение иммунной системы.

Как отмечают Серов и Цейтлина, еще в начале октября следователи обещали выделить в отдельное производство материалы в отношении сотрудников ФМС и полиции. Однако этого так и не случилось.

«В ходе расследования уголовного дела в действиях сотрудников ФМС и полицейских не выявлено злоупотреблений должностными полномочиями или превышения их, — уточнили «Новой» в ГСУ СК РФ по Петербургу. — Фактов совершения кем-либо действий, от которых могла бы наступить смерть ребенка по неосторожности, не установлено».

ДОСЬЕ «НОВОЙ»

Граждане Таджикистана Рустам Назаров и Зарина Юнусова потеряли ребенка в ночь на 14 октября 2015 года. Накануне утром во время рейда ФМС пятимесячного Умарали Назарова разлучили с матерью и отправили в детскую больницу имени Цимбалына, где он скоропостижно скончался. В ночь на 16 ноября, по решению горсуда Петербурга, Зарину Юнусову, обвиненную в нарушении миграционного законодательства, выдворили из России. В тот же день Умарали был похоронен в Таджикистане.

Нина ПЕТЛЯНОВА

Квест – найти следователя

Дела о нападениях на петербургских блогеров рискуют остаться глухарями, а в адрес оппозиционеров продолжают поступать угрозы

Отрикошетило и по повару Григорию Пашукевичу, который имел глупость непристойно высказаться о погибшем командире ополчения ДНР Арсене Павлове. За пару дней он получил десятки угроз в соцсетях и несколько телефонных звонков с обещанием «дождаться гостей» и советом «оглядываться».

«Новая» писала об интернет-преследованиях оппозиционеров. В частности, лидеру проекта «ЕжоFF Band» Михаилу Ежову неизвестные обещали «вскрыть пузико» его несовершеннолетней дочери, а «Народную Миссис Санкт-Петербург» Викторию Маладаеву злоумышленники грозились зарезать, если «еще будет вякать на Путина». Оба жаловались в полицию, но, получив отписки, вынуждены были покинуть страну.

В феврале волонтера «Наблюдателей Петербурга» Данила Александрова избил неизвестный. Врачи диагностировали перелом носа и сотрясение мозга. За неделю до инцидента он получил угрозу с фальшивого аккаунта. Аноним опубликовал фотографии активиста, сделанные в ходе слежки за ним, посты от его имени и сообщал, что знает его адрес.

В апреле переводчице Юлии Чернобродовой с фейковых страниц присылали угрозы с указанием ее настоящего имени и адреса, а также фотографии, где ее муж заходит в подъезд. На странице ее свекрови аноним среди прочего сообщал, что его нервные дружки живут рядом с Юлей. Чернобродова обратилась в 23-й отдел полиции, но стражи правопорядка «не обнаружили» реальности и конкретности высказываемых угроз. После ее обращения в прокуратуру материалы вернули в полицию для дополнительной проверки. Тем временем Юля нашла информацию о себе на сайте, где анонимы выкладывают сведения конфиденциального характера об оппозиционерах (паспортные данные, ИНН, номера банковских карточек, адреса, фото, сделанные в ходе слежек и т.д.), а ее мужу сожгли автомобиль.

В июне были избиты администратор публика «Преступная власть» Егор Алексеев и сотрудник социальной сети «ВКонтакте» Денис Самсонов.

После депутатских запросов и шумихи в прессе полиция вроде зашевелилась. Но когда в СМИ просочилась информация, что к преступлениям могут быть причастны люди ресторатора Евгения Пригожина (хозяина фабрики троллей), расследование замерло.

Казалось бы, всего-то нужно было пробить IP, запросить информацию «ВКонтакте» и провести биллинг звонков, однако, через полгода после первых обращений в полицию силовики только разводят руками, бегают от потерпевших, кормят их отписками.

Как рассказала «Новой» Чернобродова, в ее адрес продолжают сыпаться оскорбления, она по-прежнему чуть ли не ежедневно получает ссылки на свои фейковые странички: «Создатель этих аккаунтов выкладывает туда мои фотки, мое имя и фамилию, подписывает меня на все порнопаблики и дает адрес моей реальной странички. Причем, как только фейк создают, ставят мне лайк на первый же пост, чтобы в новостях увидела».

Данила Александров считает, что все эти расследования будут вечными: «На той неделе истек срок, должны были либо продлить, либо приостановить». Но до дознавателя не дозвониться». Проверку заявления Егора Алексеева возобновили после его обращения в прокуратуру, однако что дальше, он не знает, поскольку не смог поймать участкового. «Попытка номера 168. Сегодня не застал. Номер телефона не дают. Днем я работаю, только по вечерам пытаюсь найти его, — объясняет собеседник «Новой». — Но бесполезно.

Надо брать выходной. Другого выхода нет».

В таком же квесте предстоит участвовать повару Григорию Пашукевичу, который 17 октября разместил в сети оскорбительное двустороннее о погибшем Павлове и его вдове, что вызвало шквал критики со стороны сторонников ДНР, обрушивших рейтинги ресторана, в котором он работал. Пашукевич удалил запись и попросил прощения за сказанное, но ему стали названивать неизвестные с обещанием «дождаться гостей». Он получил десятки угроз в соцсетях, после чего обратился в 20-й отдел полиции Выборгского района.

Если с телефонными звонками правоохранительные органы еще как-то разобратись пообещали (разговоры Пашукевич записывал), то насчет угроз в интернете силовики ему сказали откровенно: «Это ерунда». Собеседник «Новой» признает, что прокомментировал убийство Павлова некорректно и грубо, однако подчеркивает, что даже неудачное выражение не повод угрожать убийством. «Так было не всегда, — резюмирует он. — Это веяние последних двух лет».

Александра ГАРМАЖАПОВА

с Ириной ПЕТРОВСКОЙ

Сколько я зарезал, сколько перерезал

ТВ ищет и находит настоящих героев на все времена

Душегубы — наше всё! Уважает народ душегубов — памятники им возводит, в последний путь с воинскими почестями провожает. Не отстает и телевидение: душегуб — герой дня. Вот и восьмисерийный фильм «Шакал», который на минувшей неделе показал Первый канал, имеет шанс войти в историю как рекордсмен по количеству, разнообразию и зрелищности «душегубств».

Это сколько ж клюквенного сока (или кетчупа) надо было извести, чтобы буквально в каждом кадре сочилась, извергалась из всех отверстий человеческого тела, бурлила и пенилась буро-красная жидкость, искусно имитирующая живую кровушку. И сколько изобретательности потребовалось авторам сериала, чтобы продемонстрировать едва ли не все виды умерщвления плоти. Тут тебе и шквальная пальба из автоматов, разом уничтожающая целые отделы универмагов и ювелирных магазинов. И прицельные выстрелы из пистолета в лоб или сердце жертвы. И заточка, с ювелирной точностью входящая между позвонками одной из героинь. И обычная на вид авторучка, начиненная ядом. И кирпич, при помощи которого тоже легко оборвать жизнь человека, а потом им же превратить лицо в кровавое месиво.

Авторы удивительным образом аккумулировали в одном отдельно взятом произведении «цитаты» из множества других криминальных фильмов: тут находишь и вольные или невольные отсылки к легендарному «Месту встречи», и к «Молчанию ягнят», и к «Прирожденным убийцам», и к черным комедиям Тарантино. А старый фильм «Бонни и Клайд» герои-бандиты с восторгом смотрят у себя в «штаб-квартире» на подмосковной даче, мечтая прожить пусть и короткую, но такую же яркую жизнь.

Время действия — 1972 год. В Москве орудует беспощадная банда, которая грабит магазины и убивает инкассаторов, точно зная, когда и куда завезут дорогой товар, а затем повезут выручку. Кто тот шакал из органов, который умело координирует деятельность банды, наводит их на крупную добычу и помогает замести следы, — ясно с первой же серии: это полковник ОБХСС Ткач (Сергей Жигунов), присланный в помощь сотрудникам уголовного розыска,

ведущим расследование преступлений: человек с такими чистыми глазами и такой вкрадчивой речью, тщательно пережевывающий дешевенький винегрет в эмвэдэшной столовке, просто не может быть честным.

Руководит бандой молодой мажор, сын заграничных работников, развезающий (это в 1972-то году) на «Мерседесе» и закупающий провизию и дорогой алкоголь в «Березке». Каким образом к банде прибились фронтовик дядя Миша, водитель с автобазы Сережа с лицом херувима, его

рого удалось вывести на чистую воду, во время задержания убит при попытке к бегству. Однако желая спасти честь мундира, руководство МВД приказывает никому о предательстве своего сотрудника не трубить и объявляет его героем, погибшим во время исполнения служебного задания.

Так злодей при попустительстве власти становится героем, а юные бандиты Сережа и Нюра обретают в глазах зрителя геройский статус, встречая смерть от милицейских пуль в любовном объ-

ю кличке Моторола (в миру — Арсений Павлов). И понеслось. «Настоящий народный герой», «Теркин нашего времени», к тому же россиянин-доброволец, не пожалевший живота своего во славу русского мира...

И неслось еще несколько дней. Сюжеты о похоронах героя открывали некоторые программы новостей, опережая даже сводки о намечавшихся в тот же день переговорах «нормандской четверки» в Берлине (несколько лет назад с такой же помпой ТВ хоронило Деда Хасана). «Мне показало, что сегодня людей было даже больше, чем 9 мая, — взволнованно докладывал корреспондент «Вестей». — Это была настоящая искренность и настоящая народная любовь, которую Мотороле подарили люди. Это настоящий харизматик, за которым люди идут в бой и проливают кровь, не задумываясь о своей будущей судьбе».

И еще одного «героя» предъявили миру в «Прямом эфире» канала «Россия 1»: Александра Шмонова, который в 1990 году во время демонстрации на Красной площади стрелял в Михаила Горбачева, да вот незадача — промахнулся. Об этом искренне сожалела приглашенная в студию Сажи Умалатова: «Когда вечером в новостях об этом сказали, я думала: «Господи! Ну как же так? Не попал!» А ведущий Борис Корчевников деловито расспрашивал «героя» о том, как тот готовился к покушению. «Герой» же, проведший после этого три с лишним года в психлечебнице, лепетал что-то маловразумительное и разочаровал Умалатову, признавшись, что прежде, чем взяться за оружие, годами писал Горбачеву письма с призывом опомниться, да тот не прислушался: «Я думала, что хоть один человек в стране нашелся, а вы, оказывается, были в сговоре с Горбачевым, письма ему писали». В финале программы ведущий назвал историю жизни Александра Шмонова «печальной». У таких «героев» судьба и впрямь незавидная — что в кино, что в жизни. Кого сразу пускают в расход, кого с диагнозом «параноидальная шизофрения» отправляют на принудительное лечение в психушку. Но доблестное ТВ продлевает им жизнь, ориентируя подрастающее поколение «делать жизнь с кого»: с Моторолы, со Шмонова, с бесстрашных сериальных бандитов.

Петр Саруханов — «Новая»

невеста-оторва Нюра и псих Паша — создатели сериала не объясняют.

Милиционеры же во главе с майором Черкасовым (Андрей Смоляков) на протяжении всех серий беспрестанно рефлексировать, посыпают голову пеплом, пьют водку и страдают от творящегося беспредела, которому они никак не могут положить конец. Им, честным и доблестным сотрудникам МВД, противостоят подлецы из КГБ, цель которых не убийц найти, а скомпromетировать коллег из соседнего ведомства, тем более что в рядах «коллег» завелись оборотни в погонах. И вот ключевой момент: один из этих оборотней, кото-

тии — как Бонни и Клайд в их любимом фильме.

Однако переходим от игрового жанра к документальному. «Вниманию телезрителей. Смотрите в 23.50 экстренный выпуск программы «Вечер с Владимиром Соловьевым» — так бегущая строка уведомляла аудиторию о чем-то экстраординарном, случившемся в стране или в мире поздним вечером понедельника. Теракт? Война? Кто-то умер?

Таки да. Но не сегодня, а вчера. И не в России, а в Донбассе. Скорбный Соловьев поведал о злодейском убийстве «одного из самых ярких и харизматичных лидеров движения» (какого движения?)

Редакторы номера:
О. Боброва, О. Тимофеева

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочишина»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), ПЕТР САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты: Юрий БАТУРИН, Анна БЕССАРАБОВА, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОШИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ, Дина РУБИНА, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Сергей КУРТ-АДЖИЕВ,

Наталья ФОМИНА (Самара), Виктория МАКАРЕНКО (Ростов-на-Дону), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН (фотокорреспонденты), Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билль-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Сергей ЛИПСКИЙ, Ольга ПРОСВИРОВА, Евгений ШИРЯЕВ

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНKOVA (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯKOVA (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-Пб»
СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован

Novayagazeta.Ru — 16 109 812 просмотров за сентябрь 2016 г.

Тираж одного номера в СПб — 4330 экз.

